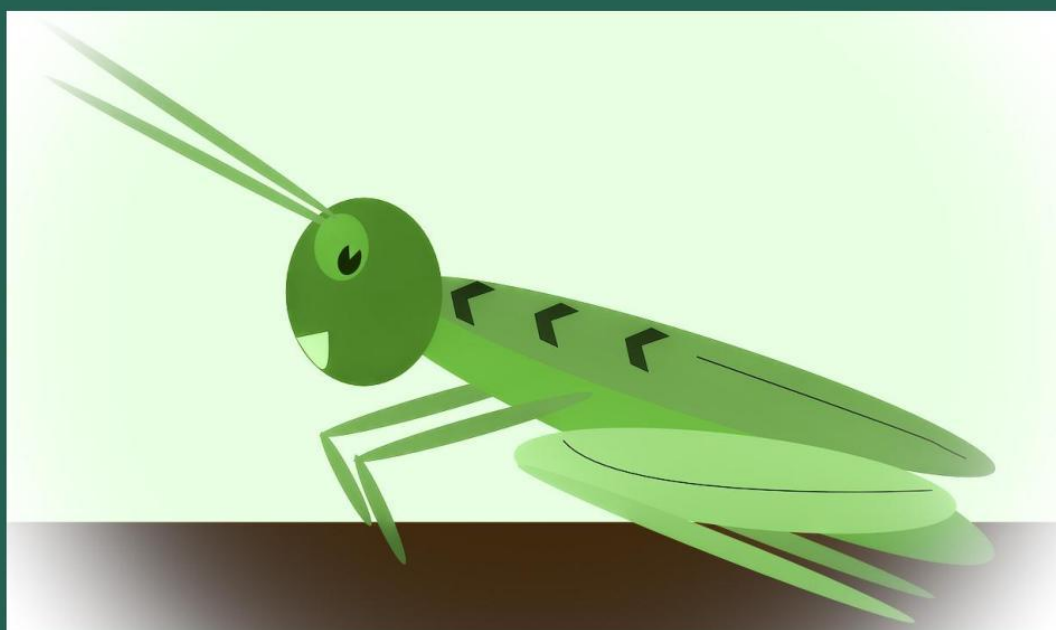

СВЕРЧОК

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

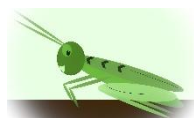
Париж, февраль 2019

*Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы
«БУКОВКИ»*

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ «СВЕРЧОК»

REVUE LITTERAIRE EN RUSSE POUR LES ENFANTS ET LES PARENTS « SVERTCHOK »
(« LE CRIQUET »)

Ответственная за номер/Responsable de publication:

Юлия Уточкина-Амамджан/Ioulia Outotchkina-Hamamdjian

Редколлегия/Rédaction:

Татьяна Ляван/Tatyana Laving

Ольга Монмарт/Olga Monmarte

Елена Якубсфельд/Elena Yakoubsfeld

Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы «Буковки» и альманах «Сверчок» не получают никаких государственных субсидий, подпишитесь на наше издание, чтобы его поддержать.

L'association des amateurs de la littérature russophone pour enfants «Boukovki» et la revue «Svertchok» ne perçoivent aucune subvention publique. Abonnez-vous pour nous soutenir.

Этот номер «Сверчка» подготовлен и издан благодаря волонтерству всех членов Редколлегии.

Ce numéro a été préparé et publié grâce au volontariat de tous les membres du Comité de rédaction.

Мы особо благодарим за поддержку и участие в подготовке номера Центр творческого развития «Сюрприз» и Ольгу Монмарт, членов писательского клуба «Белый Феникс» и Елену Якубсфельд, а также Татьяну Ляван.

Nos remerciements pour le soutien et la participation au Centre de développement créatif «Surprise» et à Olga Monmarte, aux membres du club des écrivains «Le Phenix Blanc» et à Elena Yakoubsfeld, ainsi qu'un remerciement tout particulier à Tatyana Laving.

Editeur : Association des amateurs de la littérature russophone pour enfants « Boukovki »
RNA : W751230833
Siège social : 121 boulevard de Grenelle 75015 Paris France
E-mail : boukovki@hotmail.com
Site : [http:// boukovki.org](http://boukovki.org)

ISSN запрошен

© Auteurs pour les œuvres

© Editeurs pour les œuvres cédées par contrat

© Association «Boukovki» pour la présentation

© Illustrateurs et éditeurs indiqués pour les illustrations

Nous avons utilisé les illustrations libres de droits du site «Pixabay»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	4
Сергей Есенин «Поет Зима-аукает...»	5
ЧАСТЬ 1. С ПОЖЕЛТЕВШИХ СТРАНИЦ.....	6
А.Б. ХВОЛЬСОН. Царство малюток (отрывок)	6
К. Д. БАЛЬМОНТ. Фейные сказки (отрывок) и другие стихи	12
Л. Н. ТОЛСТОЙ. Русак	15
«ДВА МОРОЗА». Народная сказка	17
ИГРОВАЯ	20
ЧАСТЬ 2. НОВЫЕ ЛИСТЫ.....	21
В. ЛЕДЕРМАН. «Детский сад. Восьмая группа...» (отрывок).....	21
Т. ЛЯВАН. Новый год наоборот	24
Н. ХО. Мадам Куглофф и Белый Мельник.....	28
Э. ВЕДЯСОВ. Коробка с карандашами	33
ИГРОВАЯ	37
ЧАСТЬ 3. «CARTE BLANCHE» издательству «Аквилегия-М».....	38
Т.Ш. КРЮКОВА. Удивительный зверь.....	38
Т.Ш. КРЮКОВА. Доброта	42
М. АГАПОВА. Тропоброд, Рыжик и другие (отрывок)	43
Л. КЛЕМЯТ. Пешком по облакам. Пролог	45
Н.Н. КРАСИЛЬНИКОВ. Лисий танец в чистом поле	46
С.Г. ГЕОРГИЕВ. Снеговик Мотя.....	48
М. ДРУЖИНИНА. Намеки гостям.....	52
М.Л. ШВАРЦ. Тетя Мороз.....	54
Г.М. НАУМЕНКО. Зима	57
Е. КАРЕТНИКОВА. Кто живет за стеной (отрывок)	61
Т.Ш. КРЮКОВА. 14 февраля	63
Н. НАВРОЦКАЯ. 16 февраля	66
Т. Ш. КРЮКОВА. Триптих в черно-белых тонах (отрывок)	66
ИГРОВАЯ	68
ЧАСТЬ 4. ПАПАМ И МАМАМ	70
БЕСЕДА со специалистом по детскому чтению Е. Асоновой	70
ВСТРЕЧА с писателем Ая Эн	73
МАЛЕНЬКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ ПРОЗА.	
Е. Якубсфельд. Я его любила, а он улетел.....	78
ИГРОВАЯ	80
ЧАСТЬ 5. КЛАДОВАЯ ИГРОВОЙ.....	82
ЧАСТЬ 6. КОНКУРС «ФАБРИКА СЛОВ».....	86

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Друзья!

Предлагаем вашему вниманию первый номер нашего нового литературного альманаха для детей и родителей на русском языке «Сверчок».

Идея эта зародилась, можно сказать, с появлением самой ассоциации «Буковки». Тогда, в 2015 году, нашей главной целью стало распространение информации о русскоязычной детской литературе, которая нам представилась незаслуженно малоизвестной как французской, так и, в некоторой степени, русскоязычной публике, живущей за рубежом.

«Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Это относится и к литературе. Чтение текста даёт нам лучшее представление о нём, чем сотня детальных пересказов. И мы решили непосредственно познакомиться с авторами и издателями и донести до вас плоды их творчества.

Тема этого номера - «Зимние истории». За окном холодно, пасмурно и сыро, а в гостиной горит камин и мы читаем друг другу истории о том, что происходит в этом внешнем воображаемом или реальном мире. Тогда уже «Сверчок» не просто поёт за печкой, а рассказывает нам эти были и небылицы! Может быть, тот же Сверчок, что когда-то был настоящим другом Пиноккио? А теперь стал и нашим другом и подсказчиком!

На страницах Альманаха вас ждут встречи со знакомыми и малоизвестными сочинениями авторов конца XIX – начала XX века, произведениями начинающих и уже известных современных авторов, предоставивших нам право первой публикации, а также рассказы и отрывки из повестей современных писателей, увидевших свет в издательстве «Аквилегия-М». Кроме литературных произведений, вы встретитесь с исследователем детской литературы Екатериной Асоновой и писательницей Аей Эн. Игры со словами, непременный атрибут зимних вечеров, и информация о конкурсе «Фабрика слов» разнообразят наш чисто литературный мир!

Ну, а чтобы с первых шагов погрузиться в далёкую от нас атмосферу русской зимы, предлагаем вам, в качестве эпиграфа, одно из зимних стихотворений великого Сергея Есенина...

В дорогу по строчкам в сопровождении нашего милого «Сверчка»!

Юлия Уточкина,

Председатель ассоциации любителей русскоязычной детской литературы «Буковки»

[К ОГЛАВЛЕНИЮ](#)

Сергей Есенин

Поет зима - аукает,
Мохнатый лес баюкает
Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится все сильнее.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мерзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

ЧАСТЬ 1. С ПОЖЕЛТЕВШИХ СТРАНИЦ

АННА БОРИСОВНА ХВОЛЬСОН (урождённая Душкина; 1 октября 1868, Санкт-Петербург — 15 июля 1934, Париж) — русская детская писательница. Анна Хвольсон начала свое творчество с сочинения художественного текста к популярным на западе рисункам-комиксам канадского художника и писателя Палмера Кокса. Именно она ввела в русскую детскую литературу Мурзилку и Незнайку. Ею придуманы имена героев и написан текст историй о приключениях эльфов-малюток. Книга под названием «Царство малюток. Приключения Мурзилки и лесных человечков» увидела свет в издательстве «Товарищество М. О. Вольф» в 1898 году. Осторожно! Это были совсем другие персонажи, и их портреты вас удивят!

ЦАРСТВО МАЛЮТОК

Рассказ Второй

Как эльфы отправились на санках-самокатках и как они в снег попали

В хлопотах, незаметно прошло лето; с первым снегом по лесу застучали топоры и молоты. Малютки срывали куски коры с берёз, расправляли их, вставляли палочки — и выходили расчудесные санки-самокатки. Мастера остались довольны своей работой и горели нетерпением скорее пуститься в дорогу.

— У-у-у! — пищали совыта на дереве: — лесные человечки куда-то собираются. У-ух! Больше не будут играть с нами в зимние вечера. У-у! Надо об этом рассказать маменьке, у-у!

Когда совыта проснулись на следующее утро, то уж не увидели больше эльфов, — они в ту же ночь укатили по гладкой снежной дороге. Весело летят санки-самокатки, подгоняемые резвой ватагой; малютки от души смеются; от быстрой езды дух захватывает, горят глазки; один старается перекричать другого, но громче всех кричит Мурзилка:

— Я ли не я — поглядите на меня; сам я пригож, и костюм мой хорош.

Вдруг раздался раздирающий душу крик. Сидевшие в передних санях с трепетом оглянулись, и — о ужас! — задние сани налетели на дерево и раскололись пополам, все в них сидевшие зарылись в рыхлый снег.

Живо принялись товарищи вытаскивать несчастных. Все уж были налицо, одного Мурзилки нельзя было найти. Сотни крошечных рук с беспокойством продолжали раскидывать сугроб. Прошло немало времени, пока показалась пара торчащих ножек; эльфы дружно ухватились за них и вместе с ними вытащили на свет их обладателя.

Печальный вид имел Мурзилка, когда его вытащили из снега. Личико покраснело и сморщилось, как печёное яблочко, ручки тряслись, фалдочки пальто прилипли к тонкому телу, стёк-

Пальмер Кокс, «Мурзилка»

лышко из глаза выпало, шляпа сломалась. Мурзилка выглядел таким жалким и смешным, что братья, несмотря на жалость, громко засмеялись.

— Чего вы смеётесь? гордо спросил Мурзилка. — Не смеяться, а удивляться следует моей храбрости...

— Храбрости? Какой храбрости? — почти в один голос спросили эльфы.

— Как, какой храбрости? Разве вы не видели? — сердито спросил Мурзилка. — Как только наши сани налетели на дерево, я первый, предвидя опасность, выскочил из саней прямо в снег.

— Ты не ври, пожалуйста, — заметил неожиданно тонким голосом один из эльфов. — Я рядом с тобою сидел, и как меня, так и тебя, просто выбросило из саней; ты, Мурзилка, во все не по своей воле прыгнул.

Сколотив наскоро сани, эльфы помчались дальше.

Вот окончились леса, и потянулись нескончаемые, безграничные тундры; часто попадались им навстречу волки, белые медведи, чернобурые лисицы, самоеды в узеньких саночках, везомые собаками, табуны оленей, отыскивающие под снегом мох; но чем дальше они углублялись, тем тундра становилась пустынее, даль туманнее. До чуткого уха эльфов доносился уже грохот и стук сталкивающихся между собою ледяных глыб.

Мурзилка утешился и по-прежнему кричал громче всех, не переставая хвалить сам себя.

Рассказ Третий

Как эльфы очутились в царстве снега и как они проводили там время

Вот окончились и тундры: малютки въехали в царство снега, мороза, ночи, льда. Их встретили маленькие девочки-снежинки, одетые звёздочками и четырёхугольниками. Девочки-снежинки приветливо приняли путешественников и указали им путь дальше.

Кругом белел снег, крошки даже не знали, на берегу ли или на океане они; ночь тёмная, непроглядная окружила их со всех сторон, крупные звёзды высыпали на небе.

Малютки-эльфы не знали, что делать, даже Мурзилка притих. Но что за чудо! Небо покрылось разноцветными кругами; все они шли от одной короны, круги с каждой минутой светлели, и вдруг всё небо запылало снопами радужного света, бросая на землю миллионы брызг. Малютки от восторга закричали, снег, лёд — всё заискрилось, сделалось светло, как днём, и они увидели горящие, как брильянты, горы, материки, дворцы, гроты.

— Что это такое? — спрашивали они друг у друга.

— Братцы! — воскликнул Мурзилка: — глядите, к нам приближаются какие-то существа.

Крошки посмотрели по направлению, куда указал Мурзилка, и молча стали ждать.

Какова была их радость, когда они в приближающихся разглядели таких же, как они сами эльфов.

Малютки бросились друг другу навстречу. Мурзилка первый заметил странный наряд пришельцев. Их было пятеро: эскимос, матрос в синей блузе и синей шляпе с якорем, турок, китаец с длинною косою и доктор в высокой шляпе, во фраке.

— Как вы сюда попали? — спросили в один голос эльфы прибывших.

— Ах, уж не спрашивайте! — завопил китаец, которого Мурзилка дёргал за тоненькую кошечку. — Жили мы в вечно зелёном саду, в благодатной стране, не ведая горя, как вдруг этому бездельнику (и он указал на эскимоса) вздумалось путешествовать, он и нас уговорил... Долго рассказывать, как мы странствовали, пока не попали сюда. Сами видите, как здесь хорошо: холодные ветры, не переставая, дуют всю зиму, снег чуть не погребает нас под собою, ни одного существа за исключением белых медведей. Хороша страна!

— А люди? — перебил его матросик.

— Что люди! — завопил эскимос: — они сами, несчастные, хуже нас: не рассчитали они время, когда уплыть на своём корабле; выходят в одно утро на палубу, а океан кругом как зеркало гладкое. Погоревали бедняки, да и перебрались на берег. Устроили себе изо льда

клетушки, крепко утоптали их снегом, кое-что перетащили из корабля и вот маются так третий уже месяц. Пища у них на исходе, от холода и голода они еле держатся на ногах. Живут они под постоянным страхом перед белым медведем, который часто навещает их. Кто знает, дотянут ли они до весны!

Эльфы кулачками вытирали слёзы, слушая эскимоса.

— Мы им поможем, непременно поможем! — запищали они. — Ведите нас к этим несчастным... — И вся толпа пошла за рассказчиком.

Вскоре они дошли до четырёх убогих землянок; эльфы воткнули себе в петличку по цветку папоротника и сделались невидимками, несмотря на то, что их было много, они заняли так мало места, что даже без цветка-невидимки их бы не заметили.

Внутренность снежной норы поразила эльфов: она была почти пуста. Посередине топились китовый жир, распространяя вокруг себя неприятный запах, — человек пять сидели вокруг этого странного огня и грели свои окоченевшие члены; они были закутаны в оленьи шкуры, но холод проникал и через мех.

Бедные китоловы, застигнутые врасплох ранней северной зимой, вынуждены были остаться в суровой стране на многие месяцы. Голод со своими страшными последствиями ожидал их, но к счастью, сюда же пришли добрые эльфы.

Они разместились по землянкам и принялись облегчать, чем могли, жизнь узников.

Они бегали в своих скороходах по берегу, выслеживали лисиц, соболей и других зверей, пригоняли их к землянкам, так что людям не приходилось искать себе пищи.

Китоловы надивиться не могли, откуда вдруг появилось такое обилие живности.

В землянках сделалось тепло и уютно. По временам из углов раздавалось «цирп-цирп-цирп». Это разговаривали между собою эльфы, но китоловы не знали об этом и думали, что в щёлку стены забрался сверчок.

Ночью, когда в землянках спали, эльфы выходили на берег любоваться волшебной картиной северного сияния, которое, как чудный фейерверк, охватывало полнеба.

Рассказ Четвёртый

Как лесные малютки вздумали прокатиться на ките, как Мурзилка рассердил кита, и как все эльфы чуть не потонули

Прошло шесть месяцев. Длинная ночь сменялась на короткое время туманным, серым рассветом, которого даже нельзя было назвать днём, но Чумилка-Ведун, узнававший всегда раньше всех всякую новость, уверял братьев, что он видел, как вчера прилетел светлый луч, присел на берег и полетел дальше. И действительно, не прошло много времени, как небо стало мало-помалу светлеть, туманная даль прояснялась, и показался первый бледный солнечный луч; с ним начала пробуждаться и оживать мёртвая северная природа: слышались опять трески и громы ломающихся льдин; появилось солнышко, поднялись туманы — пробуждалась северная весна.

По океану плавали целые ледяные горы и небольшие льдины с лежащими на них моржами. Китоводы радостно принялись за поправку корабля, чтобы пораньше отправиться на промысел, а оттуда домой, где их, наверное, считали погибшими.

Эльфы тоже проводили весь день на берегу.

— Братцы, — закричал однажды не своим голосом Чумилка-Ведун, бегите сюда, к нам плывёт чёрная гора с фонтаном!

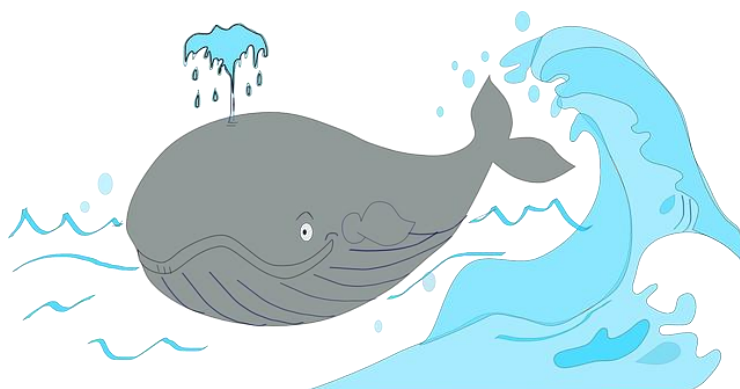
Крошки бросились за Чумилкой и остановились, как вкопанные: на поверхности воды виднелся гигант Северного океана, кит. Из ноздрей его бил высокий столб воды, походивший на фонтан.

— Гуза! — закричал Мурзилка, — вот так важный корабль! Прокатимся на нём, братцы, ведь на таком корабле не всякий плавал.

— О, да, это прекрасная мысль, — подхватили другие, и в один миг все обулись в сапожки-мокрушки, что в воде не тонут, в огне не горят, и смело побежали по тонкому льду.

Кит не мог видеть малюток-невидимок и продолжал спокойно лежать.

Широкая спина кита представляла для резвой толпы необъятную палубу, по которой они с визгом и писком бегали. Мурзилка не довольствовался тем, что плясал на китовой голове, он ещё вздумал ткнуть своей палочкой зверю в ноздри, откуда бил фонтан.

Великан вздрогнул. Он, очевидно, почувствовал непрошенных гостей. Струя высоко подхватила Мурзилкину шляпу и бросила её в океан.

— Моя шляпа! моя новенькая шляпа! — закричал Мурзилка, но эльфам было не до него. Кит яростно бил хвостом по воде, обдавая крошек с ног до головы; высокие волны, готовые поглотить беспомощных братьев, заходили вокруг них. Столбы воды, один выше другого, выходили из ноздрей кита; его грузное тело так быстро рассекало волны, что бедняжки думали: вот-вот они упадут в пучину. Но вдруг, — о ужас! Кит быстро погрузился в воду. Если бы, на их счастье, поблизости не оказались обломки разбившегося корабля, за которые они с ловкостью ухватились, то эльфы погибли бы все до одного.

— Помогите! помогите! — кричал Мурзилка, успевший в суматохе словить свою шляпу, — шляпа его была, однако, вся мокрая, и вода текла из неё ручьём. — Не видите ли что ли, что сделалось с моей шляпой? Как же я её теперь надену? Ведь она стала совсем из рук вон...

— Молчи! — прикрикнул на него китаец, — не видишь, что и другие не по лесу гуляют, а молчат... Будем мы тут ещё из-за твоей шляпы беспокоиться!

Мурзилка что-то такое бормотал себе под нос, чего другие не поняли, и стал тщательно вытирать свою шляпу носовым платком, мало обращая внимания на грозившую всем опасность.

А опасность была действительно большая. Брёвна быстро неслись вперёд, сталкиваясь с льдинами. Неуправляемые никем, они свободно плыли, куда их несло течением. Малютки со страхом следили друг за дружкой: не отстал ли кто или не свалился ли в воду.

Так плыли они по океану дни и недели, не видя ничего, кроме неба и воды. Наконец, в одно утро они увидели, что плывут уже не в океане, а в нешироком проливе.

— Радуйтесь, радуйтесь! — закричал китаец Чи-ка-чи, — я узнаю эту местность; только бы нам держаться к югу, и мы пристанем к берегу, а там моя родина!

Прошло, однако, ещё много дней лишений и невзгод, пока измученные крошки пристали к твёрдой земле.

КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ БАЛЬМОНТ (15 июня 1867, село Гумнищи, Шуйский уезд, Владимирская губерния, Российская империя — 23 декабря 1942, Нуази-ле-Гран, Франция) — русский поэт-символист, переводчик и эссеист, один из виднейших представителей русской поэзии Серебряного века. Опубликовал 35 поэтических сборников, 20 книг прозы, переводил с многих языков. Автор автобиографической прозы, мемуаров, филологических трактатов, историко-литературных исследований и критических эссе. В 1923 г. Бальмонт был выдвинут на Нобелевскую премию по литературе.

«Фейные сказки» и детские стихотворения были написаны поэтом в 1905 году для своей дочери Нининки - Нины Константиновны Бальмонт-Бруни.

ФЕЙНЫЕ СКАЗКИ

Фея и снежинки

Катаясь на коньках,
На льду скользила Фея.
Снежинки, тихо рея,
Рождались в облаках.
Родились — и скорей,
Сюда, скорей, скорее.
Из мира снежных фей
К земной скользящей Фее.

ИЗМОРОЗЬ

Журавли потянули.
Улетают на Юг.
Лес — в немолкнущем гуле.
Ветры сильно дохнули.
Затуманился луг.
Утром изморозь млеет,
На траве, на окне.
Кто-то веет и реет,
Хочет власти — не смеет,
Но отсрочка лишь в дне.

К ЗИМЕ

Лес совсем уж стал сквозистый,
Редки в нём листья.
Скоро будет снег пушистый
Падать с высоты.
Опушит нам окна наши,
В детской и везде.
Загорятся звёзды краше,
Лёд прильнёт к воде.
На коньках начнём кататься
Мы на звонком льду.
Будет смех наш раздаваться
В парке на пруду.
А в затишье комнат — прятки,
В чёт и нечет — счёт.
А потом настанут Святки,
Снова Новый Год.

ЗИМА

Поля затянуты недвижной пеленой,
Пушисто-белыми снегами.
Как будто навсегда простился мир с Весной,
С её цветками и листками.

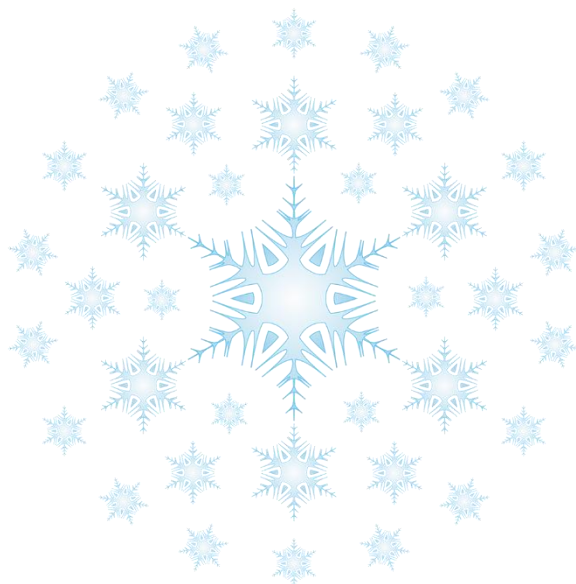
Окован звонкий ключ. Он у Зимы в плену.
Одна метель поёт, рыдая.
Но Солнце любит круг. Оно хранит Весну.
Опять вернётся, Молодая.

Она пока пошла бродить в чужих краях,
Чтоб мир изведаль сновиденья.
Чтоб видел он во сне, что он лежит в снегах,
И вьюгу слушает как пенье.

СНЕЖИНКИ

На детскую руку упали снежинки,
На малом мизинчике восемь их было число.
Различную форму являли пушинки,
И все так мерцали воздушно-светло.
Вот крестики встали, вот звёзды мелькнули,
Как мягок сквозистый их свет.
Но детские пальчики чуть шевельнули, —
И больше их нет.

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ – один из величайших русских писателей не требует представления. Но не все помнят о том, что Лев Толстой создавал и детские произведения. Его детские рассказы, написанные простым и ясным языком, запоминаются и остаются с вами навсегда.

Русак

Заяц-русак жил зимою подле деревни. Когда пришла ночь, он поднял одно ухо, послушал;

потом поднял другое, поводил усами, понюхал и сел на задние лапы. Потом он прыгнул раз-другой по глубокому снегу и опять сел на задние лапы и стал оглядываться. Со всех сторон ничего не было видно, кроме снега. Снег лежал волнами и блестел, как сахар. Над головой зайца стоял морозный пар, и сквозь этот пар виднелись большие яркие звезды.

Зайцу нужно было перейти через большую дорогу, чтобы прийти на знакомое гумно. На большой дороге слышно было, как визжали полозья, фыркали лошади, скрипели кресла в санях.

Заяц опять остановился подле дороги. Мужики шли подле саней с поднятыми воротниками кафтанов. Лица их были чуть видны. Бороды, усы, ресницы их были белые. Из ртов и носов их шел пар. Лошади их были потные, и к поту пристал иней. Лошади толкались в хомутах, ныряли, выныривали в ухабах. Мужики догоняли, обгоняли, били кнутами лошадей. Два старика шли рядом, и один рассказывал другому, как у него украли лошадь.

Когда обоз проехал, заяц перескочил дорогу и полегоньку пошел к гумну. Собачонка от обоза увидела зайца. Она залаяла и бросилась за ним. Заяц поскакал к гумну по субоям; зайца держали субои, а собака на десятом прыжке завязла в снегу и остановилась. Тогда заяц тоже остановился, посидел на задних лапах и потихоньку пошел к гумну. По дороге он, на зеленях, встретил двух зайцев. Они кормились и играли. Заяц поиграл с товарищами, покопал с ними морозный снег, поел озими и пошел дальше. На деревне было все тихо, огни были потушены. Только слышался плач ребенка в избе через стены да треск мороза в бревнах изб. Заяц прошел на гумно и там нашел товарищей. Он поиграл с ними на расчищенном току, поел овса из начатой кладушки, взобрался по крыше, занесен-

ной снегом, на овин и через плетень пошел назад к своему оврагу. На востоке светилась заря, звезд стало меньше, и еще гуще морозный пар подымался над землею. В ближней деревне проснулись бабы и шли за водой; мужики несли корм с гумен, дети кричали и плакали. По дороге еще больше шло обозов, и мужики громче разговаривали.

Заяц перескочил через дорогу, подошел к своей старой норе, выбрал местечко повыше, раскопал снег, лег задом в новую нору, уложил на спине уши и заснул с открытыми глазами.

Какая же зима без сказок! Народный фольклор крайне богат зимними сюжетами. Для этого номера альманаха мы выбрали сказку «Два мороза». Происхождение её неопределённо, так как встречается она как в белорусском, так и в русском фольклоре.

«ДВА МОРОЗА»

(белорусская и русская народная сказка в пересказе М.М. Ларионовича)

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родные брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали.

В. Васнецов, В царстве Берендея

Говорит один Мороз другому:

— Братец Мороз — Багровый нос! как бы нам позабавиться — людей поморозить?

Отвечает ему другой:

— Братец Мороз — Синий нос! коль людей морозить — не по чистому нам полю гулять. Поле все снегом занесло, все проезжие дороги замело; никто не пройдет, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Все нет-нет да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано — сделано. Побежали два Мороза, два родные брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по елкам, по сосенкам пощелкивают. Старый ельник

трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут — кора ледяная; былинка ль из-под снега выглядывает — дунут, словно бисером ее всю унижут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком — мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз — Синий нос, как был моложе, говорит:

— Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорее дойму: полушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, ничего. Он же, никак дрова рубить едет... А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нем шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю.

Мороз — Багровый нос только подсмеивается.

— Молод еще ты, — говорит, — братец!.. Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином. Как сойдемся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест!

— Прощай, братец!

Свистнули, щелкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга:

— Что?

— То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то, — говорит младший, — а толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

— Эх, — говорит, — братец Мороз — Синий нос, молод ты и прост. Я его так уважил, что он час будет греться — не отогреется.

— А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги да как зачал знобить!.. Он-то ежится, он-то жметсЯ да кутается; думает: дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось меня тут мороз не одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него — чуть живого в городе из повозки выпустил. Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

— Эх, братец Мороз — Багровый нос! Плохую ты со мною шутку сшутил, что вовремя не образумил. Думал — заморожу мужика, а вышло — он же отломал мне бока.

— Как так?

— Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой начал было я его понимать: только он все не робеет — еще ругается: такой, говорит, сякой этот мороз! Совсем даже обидно стало; принялся я его пуще щипать да колотить. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: «Тут мне сломить его». Забрался к нему под полушубок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать. Вижу: плохо — не усидеть мне под полушубком. Под конец инда пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю: «Как быть?» А мужик все работает да работает. Чем бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу — скидает с себя полушубок. Обрадовался я. «Погоди ж, говорю, вот я тебе покажу себя». Полушубок весь мокрехонек. Я в него — забрался везде, заморозил так, что он стал лубок лубком. На-девай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик свое дело да подошел к полушубку, у меня и сердце взыграло: то-то потешусь! Посмотрел мужик и принялся меня ругать — все слова перебрал, что нет их хуже. «Ругайся! — думаю я себе, — ругайся! А меня все не выживешь!» Так он бранью не удовольствовался. Выбрал полено подлиннее да посучковатее да как примется по полушубку бить! По полушубку бьет, а меня все ругает. Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз — выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушел. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закалялся я мужиков морозить.

— То-то!

В. Васнецов, Дед Мороз

ИГРОВАЯ

Иногда хочется на несколько минут покинуть воображаемый мир и вернуться к чему-то реальному, почти осязаемому. И, как ни крути, слова уносят нас в мир воображения и они же возвращают к реальности... Но, чтобы не покидать воображаемый мир совершенно, давайте лишь перейдём в мир игровой. Поиграем со словами!

Предлагаем вам на этой страничке разрешить несколько шарад.

1. Первое - нота.
Второе - тоже.
А в целом -
На горох похоже.

2. Мой первый слог - на дереве,
Второй мой слог - союз.
А в целом я - материя,
И на костюм гожусь.

3. Первый слог - местоименье,
Второй - весенний месяц яркий,
В конце частица для смягченья,
В целом - остров очень жаркий.

4. Начало деревом зовётся,
Конец - читатели мои.
Здесь, в книге, целое найдётся,
И в каждой строчке есть они.

А ответы вы можете подсмотреть на странице 83.

[К ОГЛАВЛЕНИЮ](#)

ЧАСТЬ 2. НОВЫЕ ЛИСТЫ

ВИКТОРИЯ ЛЕДЕРМАН – известная российская детская писательница, лауреат нескольких литературных премий и конкурсов. Интервью с ней мы недавно опубликовали на нашем сайте: <http://boukovki.org>

Виктория известна как прозаик. В качестве премьеры предлагаем вашему вниманию три стихотворения из её нового поэтического сборника «Детский сад, восьмая группа».

Детский сад, восьмая группа

Детский сад, восьмая группа -
 Это смех и беготня.
Детский сад, восьмая группа -
 Озорная ребятня.
Там, в углу, в огромной клетке
 Попугай большой сидит.
Он в оранжевой «жилетке»,
 У него серьёзный вид.
Он за всеми наблюдает
 Из жилища своего.
Попугай прекрасно знает,
 Кто в саду и для чего.
Сторож нужен для порядка,
Ведь порядок должен быть?
Няня - чтоб перед зарядкой
 Сыпать корм и клетку мыть.
Дети - чтоб кричать ужасно,
 Между прутьев нос совать.
Воспитатель - чтоб напрасно
 Их от клетки отгонять.

С мамой в детский сад

Рыдает Никита один в коридоре,
Наплакал, наверно, он целое море!
Не хочет без мамы в саду оставаться,
Он с мамой еще не привык расставаться.
Ведёт воспитатель его в свою группу.
«А плакать, Никита, в саду очень глупо.
Ты только взгляни, сколько в группе ребят!
А если все с мамой придут в детский сад?
Увы! - за столами всем места не хватит.
И в спальне у нас только тридцать кроватей.
Так что же нам делать? Подумай-ка сам -
Куда мы положим еще тридцать мам?»

В нашей группе

В нашей группе есть Полина,
Ксюша, Лада, Ангелина,
Влад, Никита, два Захара,
Ерофей, Максим, Варвара,

Толя, Глаша и Алиса,
Ярослав и Василиса,
Катя, Ян, Степан, Данила,
Пелагея, два Кирилла,

Мирослава, Иннокентий,
Эвелина и Терентий,
Елисей и Ратибор,
Виталина и Егор...

А вчера пришла к нам Света.
Мы не знаем имя это.
Имя очень странное,
Может, иностранное?

Летняя песенка

В разгар колючей, пасмурной,
Заснеженной зимы,
Всей группой песню летнюю
Разучивали мы.

Она о тёплом солнышке,
О речке, о траве.
Она о резвых белочках,
Что прыгают в листве.

И солнечная песенка
Так закружила нас,
Что мы её мурлыкали
В обед и в тихий час.

Когда мы с мамой вечером
Отправились домой,
Я не расстался с песенкой,
Я взял её с собой.

Я пел её родителям,
Я пел её сестре,
И дедушке, и бабушке,
И кошкам во дворе.

Лежу в кровати ночью я
И сонно бормочу:
«Ну, хватит, хватит, песенка,
Я очень спать хочу!»

Но не смолкает песенка,
Застряла в голове.
И вновь, и вновь поётся мне
О речке и траве...

Не надо больше солнышка!
И белочек в лесу!
Я завтра эту песенку
Обратно отнесу.

ТАТЬЯНА ЛЯВАН – начинающий поэт, в прошлом преподаватель русского языка и литературы. Татьяна издала несколько сборников стихов для детей. Все они объединены одной идеей – познакомить детей в живой и увлекательной поэтической форме с разными континентами и их обитателями. Данный отрывок вошел в состав сборника «Лето в ледопарке», рассказывающего об Антарктиде.

«Татьяна Анатольевна – так звали меня ученики старших классов средней школы N143 г. Харькова, где я преподавала русский язык и литературу. С тех пор немало воды утекло, но тем не менее малыши-билингвы, с которыми я занимаюсь здесь, в Париже, зовут меня просто Таней. Наверное, в результате такого омоложения я и стала писать стихи для детей – сначала для моих учеников и вместе с ними, а затем, немного неожиданно для меня самой, это стало очень важной и неотъемлемой частью моей сегодняшней французской жизни ».

Новый год наоборот!

Много радостных открытий

Путешественников ждёт:

Можно, если захотите,

Встретить летом... Новый год!

Дарья Сорока

Пингвинята точно знают:

Если ночи напролёт

В небе солнышко сияет –

Скоро праздник к ним придёт!

Верит каждый пингвинёнок
В чудеса под Новый год,
Словно маленький ребёнок,
Новогодней сказки ждёт,

Как, во льдах не застревая,
Каждый раз на Новый год
В Антарктиду приплывает
Белоснежный теплоход!

А на нем в коробках ярких,
Что на палубе стоят,
Новогодние подарки
Для послушных пингвинят:

Мандарины и конфеты,
И игрушек целый воз –
Их везёт на праздник детям
Добрый Дедушка Мороз!

Дарья Сорока

Даже в трюме есть подарки,
И приходится спешить,
Чтобы в полночь в ледопарке
Всё под ёлку положить.

...Если кто-то ночью встанет,
Может быть, увидит тот,
Как белеет в океане
Уходящий теплоход...

Но обычно утром ранним
Мамы будят пингвинят,
Чтоб отправиться на праздник
В их любимый детский сад!

Будет ждать детей у ёлки
Их учитель – альбатрос,
Он им скажет: «Крикнем громко
Хором : «Дедушка Мороз!»

И, взвалив мешок на спину,
На дельфине в полный рост,
Так похожий на пингвина,
Мчится к детям Дед Мороз!

Все три раза клювом щёлкнут,
И огни свои зажжёт,
Заблестит большая ёлка:
Здравствуй, праздник Новый год!

Будет утренник чудесный,
Будет множество затей:
Танцы, конкурсы и песни
Для детей и для гостей!

А под ёлкой в ледопарке
Будут ждать своих ребят
Новогодние подарки
Для весёлых пингвинят!

Дарья Сорока

Самый лучший миг на свете –
Получить подарок тот,
О котором по секрету
Ты мечтал весь прошлый год!

Исполнение желаний!
Смех счастливый там и тут!
И полярное сиянье,
Словно праздничный салют!

Вспыхнет в небе свет чудесный
Несказанной красоты,
И фонтаны в поднебесье
С шумом выпустят киты,

Вокруг ёлки пингвинята
Заведут свой хоровод –
Как же здорово, ребята,
Встретить летом Новый год!

НАТАЛИЯ ХО написала и нарисовала сказку про Мадам Куглофф и Белого Мельника для своих двух дочерей. Эта сказка долго лежала в закромах, и вот теперь она с нетерпением ждёт своего читателя в нашем альманахе.

Мадам Куглофф и Белый Мельник

1.

В одном волшебном лесу жила сова. Она сидела у камина, пила брусничный сок и читала книги кулинарных рецептов. Больше всего на свете сова любила печь сладкие глазированные кексы с ягодами, посыпать их белоснежной сахарной пудрой и украшать разноцветными звездами. За это ее и прозвали мадам Куглофф¹.

Вот и сейчас сова готовилась к рождественским кексам. Она перечитывала заметки, которые оставила на полях семейных кулинарных книг еще ее бабушка, Мадам Ла Барб а Папа, которая была большая мастерица по приготовлению сладкой белоснежной ваты.

Н. Хо, Мадам Куглофф с детьми

На кухне Мадам Куглофф обычно помогали ее три сына - Круассан, Бриош и Бешамель.

В ночь на Рождество они собирали волшебный снег высоко на верхушках спящих деревьев. Снег, как и полагается в сказочном лесу, был пушистый и сладкий.

¹ Куглофф (kouglof) – в Альзасе, Австрии, южной Германии и Чехии, традиционный сладкий пирог из сдобного теста, приготавливавшийся к таким праздникам как Рождество, свадьба, рождение ребёнка.

А потом они торопились к предутреннему звездопаду, чтобы собрать осколки упавших звезд. Рождественские падающие звезды по вкусу точь-в-точь как леденцы, и их сладкими осколками сова украшала свою праздничную выпечку.

2.

Осень в этом году была особенно теплая и долгая. До самых последних дней октября стояла солнечная погода. Лес светился золотом и багрянцем. Ну а когда к началу ноября листва почти опала и улетающие на юг птицы спели над волшебным лесом свои прощальные песни, совята сели около окна ждать рождественский снег.

Снаружи было сыро и промозгло, а в совиной избушке горел камин и пеклись субботние блинчики.

- Поскорее бы снег, - говорил Бриош, намазывая блинчик брусничным вареньем и запивая его ароматным вечерним чаем, - на улицу даже нос неохота высовывать, брр...

- Медведи еще не спят, а пока они шатаются, первые снежинки не прилетят, - важно изрек Круассан.

- Да, до снега еще две недели, - сказала мадам Куглофф. - Первый снег всегда комом, надо будет попробовать, какой он в этом году. Сделаем пробные Снежные бабы с малиновым джемом!

- Да! - согласился самый юный Бешамель, который еще никогда не видел снега и ждал его с нетерпением.

И они все вместе продолжили вечернее чаепитие в дупле на окраинной опушке волшебного леса.

Так прошло две недели, потом и все три. Но первые снежинки все не прилетали.

3.

Вот как-то хмурым декабрьским вечером открыла Мадам Куглофф глаза и показалось ей вечер не таким уж и серым, как обычно.

«Наконец-то первый снег» - подумала сова и быстро встала с постели. Она распахнула окно и замерла от удивления.

Внизу на земле лежало огромное белоснежное облако, оно тихо светило белым светом и легонько клубилось под мягкими прикосновениями вечернего ветерка. Облако ухнуло, издав жалобный звук, и сияющие снежинки разлетелись от него в разные стороны.

Совята стояли рядом и как зачарованные смотрели на неожиданного гостя.

- Мама, это и есть первый снег? - спросил Бешамель.

- Не совсем, дорогой, но очень похоже, что нам осталось недолго ждать. Сам Большой Снег

- Пастух снежных облаков пожаловал к нам в гости, - важно ответила Мадам Куглофф, спускаясь на землю.

Облако ухнуло еще раз и перевернулось на другой бок.

- Он болен? - спросил Круассан.

- Он разучился летать? - забеспокоился Бриош.

- Мама, он сладкий!!! - закричал восторженно Бешамель, только что оторвавший кусочек белоснежной ваты от Большого Снега. - Я его попробовал!

4.

Тут облако перевернулось в третий раз и обнаружило свою кучерявую голову.

- Интересно, почему он один? Где все остальное стадо снежных облаков?

Тут вдруг Большой Снег засопел с новой силой, окружил Мадам Куглофф со всех сторон и продолжил свое жалобное уханье. Как жаль, что облака не умеют разговаривать!

- По-моему, он хочет нам что-то сказать, - сказал Круассан. Большой Снег громко зарокотал в ответ.

- Точно, - подтвердил Бриош.

- Может быть, он хочет тебе что-то показать? - спросил Бешамель.

В этот самый момент Большой Снег заскользил над землей, подняв сову с совятами вместе с собой и полетел над деревьями. Мадам Куглофф только и успела, что клюв раскрыть от удивления.

А Большой Снег тем временем уже быстро летел над окраинной опушкой.

5.

Рождественский снег всегда приходил с Севера.

Дальше волшебного леса сова бывала не часто, а совята и вовсе еще никогда не покидали родного дупла. Однако им было хорошо известно, как и всем в лесу, что рождественский снег делается, как это и полагается, на Снежной Мельнице. А работает на ней, как это всегда и было с давних пор, великан Белый Мельник, который и молотил на своей Снежной Мельнице самый превосходный, нежный, сияющий и сладкий рождественский снег.

В этот год Белый Мельник, как обычно, все лето и начало осени проспал под пышной мягкой периной, окруженный своими белыми снежными птицами. И снилось ему прекрасное Северное сияние. И так был прекрасен его волшебный сон, что он никак не мог проснуться.

Белые северные птицы стучались и бились в окна, бесшумные снежные облака пролетали над Мельницей, удивленно заглядывая внутрь, а Мельник все спал и спал, и в его сне похало от края и до края Северное сияние.

Такое случалось и раньше, потому как Белый Мельник был очень мечтателен. Он мог месяцами напролет любоваться Полярной Звездой, совершенно забывая о сне и еде. Но залюбоваться на Северное сияние, которое приснилось во сне! Да так, чтобы забыть про ежегодный рождественский снег!

6.

Когда Большой Снег подлетел к Снежной Мельнице, Мадам Куглофф услышала грустное мычание. Двери Мельницы были широко открыты, и внутрь набилось столько снежных облаков, что, казалось, мельница сейчас лопнет. Они пыхтели и толкались, удивленно раскрывая синие глаза. Но ничего не происходило - крылья мельницы не вращались, и облака не могли подняться вверх, в молотильную комнату. Увидев Большой Снег, облака замычали с новой силой.

- Зима на носу, а Мельница не работает, - удивилась Мадам Куглофф.

Она поднялась выше и заглянула в окно. Сначала сова ничего не увидела. Не было ни света, ни птичьего гомона, ни веселого пения самого Мельника.

- Белый Мельник все еще спит! - воскликнул Бриош.

- И пока это так, не видать волшебному лесу рождественского снега! - Мадам Куглофф влетела в распахнутые двери мельницы и поднялась в белую комнату.

7.

Белый Мельник спал под белоснежной периной, и снежинки то взлетали, то опускались от его могучего дыхания.

Высоко под потолком на стропилах примостились снежные птицы. Как только сова с совятами влетела внутрь, они сорвались со своих мест и принялись летать, устроив невероятный шум и гам. Но Мельник ничего не слышал и все спал и, казалось, ничто на свете не могло его разбудить.

- Как же его разбудить? - спросил Бешамель.

- Как, как, ясно как, надо его громко позвать! - сказал Круассан. И он подлетел к самому уху великана Мельника и что есть мочи стал громко кричать: - Эй, великан Мельник, проснись! Зима уже настала, и весь волшебный лес ждет рождественского снега!

Но Белый Мельник даже и ухом не повел, для него крик совенка был всего лишь птичим пискom. Он только сладко чмокнул во сне и перевернулся на другой бок.

- Нет, так не пойдет, - сказал Бриош. - Давайте стянем с него снежную перину!

И все трое взялись тянуть что есть мочи за край перины, которой был укрыт Мельник. Но великан так сильно завернулся в нежное одеяло, что совята, сколько ни тянули, стянуть его не смогли.

- Что же делать? Может, его лучше пощекотать? - предложил Бешамель.

- Пощекотать! Щекотать! - вдруг оживились снежные птицы. Некоторые из них спустились сверху, уселись в густой бороде мельника и, распушив хвосты, стали щекотать нос Великана.

Мельник пошевелился и... громко чихнул. От его чихания поднялся настоящий ветер и белые птицы снежными хлопьями разлетелись в разные стороны. Великан вдруг открыл глаза, чихнул еще раз и... Опять закрыл глаза! Улыбнувшись во сне, он продолжил спать как ни в чем не бывало.

8.

- Как же быть? - подумала сова. Она растерянно огляделась.

Все вокруг было белым-бело. Белые стены и потолки, белые птицы, белая печь, белый, ростом с великана, буфет...

Белый Мельник был большой сладкоежка, и сова знала, что находится в этом буфете! Там можно было найти все, что пожелаешь, чтобы испечь самый что ни на есть волшебный пирог!

Рядом стояли мешки со снежной сахарной пудрой! Да какой! Мадам Куглофф, не долго думая, развязала один из мешков и нашла, что прошлогодний снег был очень даже хорош, он до сих пор не скатался, так же искрился и был такой же пушистый и сладкий, как и год назад!

- В самый раз для рождественской выпечки! - воскликнула Сова.

- Мы испечем пирог! - подхватил Бриош. - И сладкоежка - Мельник, учуяв аппетитный запах, обязательно проснется!

9.

Мадам Куглофф решила не терять времени и, взяв прошлогоднего снега, стала месить тесто.

Взяла она у солнца кусочек, потом живой воды глоточек, потом вместо муки положила волшебного снега и добавила молока из Млечного пути. И положила мороженые ягоды! Вот и готово тесто!

А печка уже совсем разогрелась, в ней заплясал жаркий огонь.

Поставила Мадам Куглофф пирог в печь и плотно заткнула ее заслонкой. И уже очень скоро по всей Мельнице разносился аппетитный запах.

10.

Белый Мельник заворочался в своей постели и сладко чмокнул во сне. Ему снилось больше не Северное Сияние, а вкусные булочки с лесной ягодой!

Но вот ароматное тепло разлилось по всей Снежной Мельнице и... Белый Мельник зашевелился. Потом открыл один глаз. Потом другой. И внезапно, сев на кровати, воскликнул: «Как же я проголодался!»

11.

В Волшебном лесу идет снег. Плывут над лесом снежные облака. Теперь все опять работает как и должно работать - Белый Мельник проснулся, и Снежная Мельница снова молотит самый вкусный и сладкий рождественский снег.

В окошке Мадам Куглофф горит свет. Хлопочет сова о рождественских пирогах для всех лесных жителей.

Сейчас допечет и пойдет спать.

А наутро - праздник!

ЭДУАРД ВЕДЯСОВ – новичок в литературе. Вот как автор представляется своим первым читателям: *«Про себя... Не знаю даже, что сказать. Профессиональный переводчик, трое детей, во Франции 17 лет, родом из Пензы. Привили детям культуру русского языка, поэтому братья между собой по-русски не только разговаривают, но и ругаются. Насчёт третьего, вернее, третьей, пока сказать сложно - Лизе еще только две недели».*

Коробка с карандашами

Тяжелыми хлопьями падал рождественский снег. Он шёл так густо, словно намеревался заполнить собой весь мир. В сумеречном свете казалось, что всё вокруг закрашено белой гуашью, будто некий художник передумал и решил скрыть под слоем краски редкие дома, разбросанные тут и там, которые он наметил красным цветом при свете дня.

Петтер лежал в своей кровати и замороженно смотрел на белое безмолвие за окном. Как и в прошлом году, ему хотелось, чтобы эта удивительная ночь подольше не кончалась. Самая важная ночь в году. Почти такая же сладостно-томительная, как ночь накануне дня рождения, но только лучше, потому что она ещё и волшебная. Да, к восьми годам уже мало кто верит, что подарки приносит рождественский гном, и Петтер не был исключением, но все же он по-прежнему допускал, что в эту ночь может произойти нечто особенное.

Они переехали в этот просторный дом в пригороде Бергена всего месяц назад. Отец Петтера давно мечтал перебраться из родного северного Тромсё на юг, чтобы можно было оттуда путешествовать по Европе, а тут такая удача: в бергенском представительстве компании, на которую он работал, освободилось место. Не меньшей удачей стал и этот добротный дом, который они сняли на первое время. Дом сдавало в аренду агентство, и родителям Петтера мало что удалось узнать о его прошлом.

Дом был ещё довольно новый. Однако, несмотря на короткую историю, у него уже сменилось несколько владельцев. Одно время здесь жил чудаковатый ювелир, который вел себя довольно отчужденно. Вроде бы дела у него шли неплохо, но в один момент он вдруг закрыл лавку, продал дом и исчез из Бергена. Дом приобрел его друг скульптор и устроил в нём мастерскую. Бывало, что он не выбирался из дома по несколько дней, а когда наконец выходил подышать свежим воздухом, то выглядел очень уставшим. Два года назад он тоже почему-то решил срочно продать дом. Покупатель нашёлся довольно быстро – некий приезжий художник. У него была жена и дочь. По словам всезнающих соседей, через несколько месяцев в семье начался разлад. Супруга стала настаивать на том, чтобы продать дом, художник же был совершенно против. В конце концов, терпение жены не выдержало и она уехала вместе с дочерью. По крайней мере, больше их здесь никто не видел. А некото-

рое время спустя куда-то пропал и сам художник. Дом был куплен в кредит, и когда задолженность по выплатам превысила полгода, банк стал сдавать дом в аренду.

Все в доме оставалось так, как было при последнем владельце, в том числе мебель и висевшие на стенах картины художника. Надо сказать, картины были довольно однообразные, на большинстве из них запечатлены морской ландшафт или живописные пейзажи. Выделялись лишь несколько карандашных рисунков, сильно отличавшиеся от безлюдных акварелей. На одном были изображены идущие по дороге мама и девочка, на другом – мужчина на фоне горного пейзажа.

Часы пробили уже четверть двенадцатого. Петтер прекрасно понимал, что, чем быстрее он заснёт, тем скорее наступит завтрашний день, в котором будут и по-праздничному роскошный завтрак, и снежные забавы с соседскими мальчишками, и торжественная служба в церкви, где ему очень нравилось наблюдать за присутствующими – при свете свечей казалось, что их лица озарены неким внутренним сиянием. Но прежде всего, конечно же, открытие подарков.

В Норвегии и так не принято скупиться, когда речь идёт о рождественских подарках, а поскольку Петтер был единственным ребёнком в семье, он получал их столько, что хватило бы на двоих, а то и троих детей. Но главное - его родители старались не только выполнить его пожелания (конечно же, в разумных пределах), но и обязательно добавляли что-то неожиданное.

Мысли о подарках роились в голове, не давая заснуть, и Петтер решился. «В конце концов, если я только узнаю, сколько там подарков, ничего же плохого в этом не будет», – сказал он себе, выбрался из кровати и начал осторожно, на цыпочках, спускаться по лестнице.

В гостиной, погруженной в полумрак, пахло хвоей и праздничной выпечкой. В углу стояла расцвеченная огнями ёлка, от которой по стенам разбегались разноцветные гирлянды, а перед ёлкой, как и ожидалось, высилась неровная пирамида из красиво упакованных коробок. Родители Петтера никогда не могли рассчитать нужное количество обёрточной бумаги, поэтому каждый год несколько подарков оказывались завернуты не в специальную, а просто в какую-нибудь яркую бумагу, оказавшуюся под рукой. А в этот раз, похоже, не хватило даже её: одна коробка продолговатой формы, самая маленькая, лежала без праздничной упаковки.

Петтер хорошо знал, что его родители очень расстроятся, если он откроет без них хотя бы один подарок. К тому же маме доставляло огромное удовольствие наблюдать за его выражением лица, когда он, в радостном предвкушении, разрывал очередную обёртку. Но эта коробка была незавёрнутой – значит, родители даже не узнают, что он заглянул в неё раньше времени. К тому же Петтер вдруг почувствовал нестерпимое желание не просто заглянуть в эту неприметную коробку прямо сейчас, но и подержать её в руках, ощутить её вес.

На ощупь коробка оказалось тёплой, словно перед этим лежала на чем-то горячем. Петтер решил, что, возможно, просто до этой ночи родители прятали её от него где-то рядом с ка-

мином. На коробке не было никаких надписей, по которым можно было бы определить, что там внутри. Обычный плотный картон серого цвета. Не в силах больше сдерживать любопытство, мальчик открыл коробку.

Петтер разочарованно выдохнул: внутри лежали карандаши. Он и сам не знал, что именно он ожидал увидеть, но уж никак не карандаши. К тому же карандашей у него и так уже было в избытке, а эти, новые, не отличались ничем особенным, кроме разве что странноватой формы – немного овальные, – и тем, что на них не было ни названия производителя, ни вообще хоть каких-то надписей.

Из интереса Петтер все-таки взял один из карандашей в руку. Как ни странно, тот оказался ещё более тёплым, чем сама коробка. К тому же, когда он брал его из коробки, карандаш вроде бы был красным, а теперь Петтер видел, что он скорее оранжевый. Наверное, показалось в полумраке. Гораздо более удивительным было то, что карандаш лежал в руке так идеально, словно был сделан специально для него. Ни слишком короткий, ни слишком длинный, ни слишком тяжелый.

А ещё, он был очень остро заточен. Настолько остро, что Петтеру подумалось: если провести им по бумаге, линия окажется до невидимого тонкой. Ему даже захотелось проверить, так ли это. Очень тихо, чтобы не разбудить родителей, он поднялся к себе в комнату, сел за стол, включил лампу и достал альбом, в котором только вчера рисовал новогодние картинки в подарок родителям. При свете лампы карандаш казался уже ярко-желтым.

Вопреки ожидаемому, когда карандаш заскользил по бумаге, его след вдруг начал расплываться, словно это был не карандаш, а кисточка, которую хорошо макнули в краску. Удивлённый, мальчик провёл еще несколько линий. На листе образовалась жёлтая полоса, от которой исходило почти осязаемое тепло, словно от песка. Точно такой же оттенок был у песка на пляже возле Барселоны, куда они ездили три года назад во время каникул. Это было пока что лучшее лето в жизни Петтера. Родители тоже были в восторге и все собирались съездить туда ещё, но пока всё как-то не получалось...

Петтер вспомнил манящую синеву моря, в которую хотелось погрузиться прямо с утра, хотя по утрам вода была еще прохладной. Он потянулся за синим карандашом. Только сейчас он заметил, что никак не меньше половины карандашей в коробке синие с разным оттенком, хотя в самом начале ему показалось, что карандашей было примерно одинаковое количество всех цветов. Петтер поворошил карандаши в коробке, вынимая один за другим, но каждый раз ему попадался обязательно синий. Причём, несмотря на насыщенный холодный цвет, синие карандаши ощущались даже ещё более теплыми, чем желтый, словно они долго лежали на солнце. Мальчик принялся рисовать волны. Как и в случае с песком, стоило ему нанести маленький штрих, как морская синева растекалась вокруг него, словно чернильное пятно.

Ещё одна волна, и ещё... Петтер продолжал выводить их одну за другой, закрашивая весь лист бумаги, который, казалось, от этого становится только больше. Он почувствовал, что от размеренных движений руки погружается в состояние, похожее на сон. Море расплывалось у него перед глазами, заполняя своей манящей глубиной всё вокруг, до самого гори-

зонта. Мальчик слышал шум набегающих волн, крики ссорящихся чаек, перекрываемые гудением далёких лайнеров. Он почувствовал на лице солёные брызги. Море звало его, оно было совсем рядом. Стоит лишь сделать несколько шагов по теплему, почти горячему песку...

Утром Альма, мама Петтера, проснулась позже обычного и потому сразу пошла готовить завтрак. Обычно мальчик сбегал вниз, как только она зажигала свет на кухне и, стараясь не шуметь, ставила на плиту кастрюлю с молоком. Однако Петтер не появился даже тогда, когда она начала печь гренки и дразнящий запах распространился по всему дому. Слегка волнуясь (вчера он пришёл домой весь в снегу, промокший – не заболел ли), Альма поднялась в детскую. Петтера там не было. Почувствовав неладное, она быстро спустилась по лестнице, прошла по всем комнатам, зовя сына, а потом выбежала на крыльцо. На девственно чистом снежном покрове, образовавшемся за ночь, не было никаких следов.

Петтера искали по окрестностям до самого вечера, вместе с соседями, которые по такому случаю отложили все праздничные дела, но безрезультатно. В суматохе никто не обратил внимание на то, что на стене в гостиной появился еще один рисунок, на котором мальчик шел по огненно-жёлтому песку к пронзительно-синему морю...

(А не придумать ли тебе счастливый конец этой таинственной истории? Пришли свой вариант в Редакцию: boukovki@hotmail.com)

ИГРОВАЯ

Знаешь ли ты сказки?

Заполни кроссворд и раскрась сказочных героев.
Расскажи свою любимую сказку.

©Монмарт Ольга, руководитель Студии творческого развития "Сюрприз", преподаватель русского языка и литературы, многократный лауреат конкурса конкурса-смотра творческих работ педагогов "Алый парус"

А ответы ты можешь проверить на странице 84.

ЧАСТЬ 3. «CARTE BLANCHE» издательству «Аквилегия-М»

0+

ТАМАРА ШАМИЛЬЕВНА КРЮКОВА - член Союза писателей России с 1997 года. Автор 53 книг для детей и юношества, которые вышли в 16 российских издательствах. Среди них книги для малышей, повести-сказки для детей младшего школьного возраста, сборники стихов, фантастика и приключения для подростков, молодежные романы. Недавно вышел ее первый НЕдетский роман. Окончила факультет иностранных языков Северо-Осетинского государственного университета. Работала переводчиком в Египте, преподавателем английского языка в одном из столичных вузов. Писательница становилась лауреатом Международного театрального фестиваля "Счастливые дети" (2004) и Премии Международного общественного фонда "Русская культура" за возрождение литературы для подростков России (2005). Татьяна Шамильевна является Председателем Оргкомитета Международного молодежного проекта "Мы пишем Книгу Мира", инициированного Московским городским Дворцом детского (юношеского) творчества.

«КРОШКА ЁЖИК»

Удивительный зверь

Наступила осень. В траве появились грибы. На деревьях созрели орехи.

Как-то раз Крошка Ёжик вышел погулять. Вдруг сверху упала шишка. Ёжик задрал голову и увидел белку. Вокруг ее дупла висели для просушки грибы.

– Ты зачем бросаешься шишками? – крикнул Ёжик.

– Я не бросаюсь. Я их лущу. Зернышки выбираю, а пустую шишку выбрасываю.

– А зачем ты дерево грибами украсила? – спросил Крошка Ёжик.

– Глупыш, это не для красоты. Я заготавливаю припасы, – ответила белка.

– Для чего? – удивился Крошка Ёжик.

– Как для чего? Вот придет зима, а у меня угощение готово.

– А кто такая зима? – спросил ежонок.

– Не задавай глупых вопросов. И вообще не мешай. Видишь, я делом занята. Некогда мне с тобой болтать, – сказала белка и принялась лущить новую шишку.

Крошка Ёжик побежал дальше и встретил хомяка. Щёки у него раздулись, как два шарика.

– Что с тобой? – испугался Ёжик.

Хомяк что-то пробурчал в ответ.

– Бедняжка. Наверное, у тебя болят зубы? – пожалел Крошка Ёжик хомяка.

Хомяк опять что-то буркнул и собрался бежать дальше, но Крошка Ёжик не отставал.

– Хочешь, я поведу тебя к моей маме? Она очень умная и сумеет тебя вылечить.

Хомяк выплюнул из-за щёк целую пригоршню зерна и сердито сказал:

– Отстань! Не видишь, я зерно запасаю? Скоро придёт зима, а у меня дома шаром покати.

Он снова затолкал зерно за щёки и деловито побежал прочь.

«Наверное, зима – очень важный зверь, если все готовят для неё угощение», – подумал Крошка Ёжик.

На тропинку выскочил заяц. Скок-поскок! Он как всегда куда-то спешил.

– Эй, заяц, куда торопишься? – окликнул его Крошка Ёжик.

– На огород. Видел на опушке леса дом? Там такая сладкая морковка выросла.

– Ты её для зимы запасаешь? – спросил Крошка Ёжик.

– Нет. Сразу съем. Хрум-хрум – и всё! – ответил заяц.

– Разве ты не готовишься к приходу зимы? – удивился Крошка Ёжик.

– Готовлюсь. Я себе шубку новую справлю. Белую, нарядную, всем на загляденье.

– А хомяк с белкой для зимы угощение готовят, – сказал Ёжик.

– Пускай готовят, а нам, зайцам, это ни к чему. Лучше я сейчас морковкой полакомлюсь, – отмахнулся заяц и убежал.

«Что же это за зверь – Зима? Даже заяц для неё наряжается», – задумался Крошка Ёжик.

У озера стоял переполох. Утки готовились к перелёту. Главная утка поторапливала остальных.

– Кря-кря. Все готовы? Пора лететь.

– Куда вы собрались? – спросил Крошка Ёжик.

– В далёкие края, – ответила утка.

– Зачем?

– Скоро придёт зима. Здесь нам оставаться нельзя. Не задерживай нас. Нам пора. Кря-кря.

Утки снялись с места и полетели прочь.

«Наверное, зима – это страшный зверь. Если птицы улетают от неё в далекие края».

Вдруг раздался чей-то рёв. Из кустов выбежал медвежонок. Он кубарем подкатился к озеру и бултыхнулся в воду. Бултых! За мишкой летел целый рой сердитых пчёл.

– Ж-ж-ж. Уж-жалим, уж-жалим, – жужжали они и кружили над водой.

– Почему вы сердитесь? – спросил Крошка Ёжик.

- Скоро зима. Мы заготовили мёд, а он хотел его забрать, – пожаловались пчёлы.
- А какая она, зима? – спросил Ёжик.
- Зима суровая. Надо делать запасы, а то зима будет голодная, – прожужжали пчёлы.
- «Значит, зима – это голодный зверь. Если её не накормить, то она сильно рассердится», – подумал Крошка Ёжик.

Пчёлы покружили над озером и улетели. Медвежонок вылез из воды. Нос у него распух.

- Ой, какой у тебя надутый нос! Ты что там зерно прячешь? – спросил Ёжик.
- Нет. Это меня пчёлы покусали.
- Сам виноват. Зачем ты хотел взять у них мёд?
- Я сладкое люблю, – признался медвежонок.
- А медведи готовят запасы для зимы? – спросил Крошка Ёжик.
- Нет. Когда приходит зима, медведи залезают в берлогу и спят, – сказал медвежонок.
- И совсем не выходят? – удивился Крошка Ёжик.
- Совсем.
- «Наверное, зима очень сильный зверь. Даже медведи от неё прячутся», – подумал Крошка Ёжик.

Крошка Ёжик прибежал домой.

- Мама, скоро придёт большой, голодный, страшный зверь. Надо спастись, – крикнул он.
 - Что за зверь? – спросила мама ежиха.
 - Зима.
 - Глупыш. Зима – это не зверь, а время года. Как весна, лето и осень, – рассмеялась ежиха.
 - А для чего же белка, хомяк и пчёлы готовят запасы? Я думал, чтобы её задобрить, – сказал Крошка Ёжик.
 - Нет. Звери запасают еду для себя. Зимой холодно, и в лесу ничего не растёт.
 - Поэтому все птицы улетают? – догадался Ёжик.
 - Не все. Многие птицы остаются. Они питаются семенами растений, – пояснила мама.
 - А медвежонок говорит, что медведи прячутся в берлогу.
 - Да. Мы тоже залезем в тёплую норку и будем спать, – сказала мама ежиха.
- Крошка Ёжик успокоился и повеселел.

- Хорошо, что зима не голодный, страшный зверь. А для чего заяц меняет шубку?
 - Чтобы было легче прятаться от волка и лисы. Зимой выпадает снег. Лес становится белым и пушистым.
 - Тогда я не лягу спать. Я тоже хочу посмотреть на белый и пушистый лес, – сказал Крошка Ёжик.
 - Хорошо. Ты только на минутку закроешь глазки, – согласилась мама.
- Она знала, что когда сынок проснётся, на дворе будет уже весна.

4+

ТАМАРА ШАМИЛЬЕВНА КРЮКОВА

«ПОЗНАВАЙКА»

Доброта

На дворе стоит мороз.
Мёрзнет там дворовый пёс.
В подворотне зябко жмётся,
Ждёт, что добрый друг найдётся.
Посмотри в глаза бедняге,
Покорми и не спеши.
Так нужна порой дворняге
Теплота твоей души.

6+

МАРИЯ АГАПОВА работала в школе, занималась с особыми детьми в семьях и с выпускниками из детских домов. Пишет с детства. Публиковаться начала с 2006 года в журналах и сборниках, а отдельная книга вышла в 2010 году. В 2015 году вышла сказочная повесть Марии «Пуговка на траве» (издательство «Аквилегия-М»). Писательница участвовала в нескольких литературных конкурсах (финалист 1-го литературного конкурса «Новая детская книга» издательства Росмэн; дипломант литературно-педагогического конкурса «Добрая Лира»; дипломант победителя Всероссийского проекта-конкурса: "Лучшая книга 2013: выбор детей", 2015 год дипломант Международной детской литературной премии имени В.П. Крапивина с произведением «Путь тропоброда»). Мария Агапова член Союза писателей Санкт-Петербурга.

«ТРОПОБРОД, РЫЖИК И ДРУГИЕ»

...Эрл по самые уши провалился в сугроб. В сугробе сидел снежный чудик. Он открыл свои белёсые глаза и сказал:

– Пожалуйста, не шуми.

Эрл замер, глядя на укутанного в снег чудика, а потом осторожно спросил:

– А почему не шуметь?

– Я слушаю, – ответил чудик, холодно взглянув на надоедливую гостью.

Он закрыл глаза и стал совсем незаметен в снегу.

Эрл тоже закрыл глаза, чувствуя, как снег засыпает его нос, и прислушался. Было так тихо, как только может быть тихо в глубоком сугробе.

– А что слушать-то? – не выдержал Эрл и попытался сдуть с глаз снег.

На этот раз снежный чудик даже не стал открывать глаза. В снегу разлепились белые губы, и Эрл услышал:

– Слушай, как прорастают звёзды.

Эрл удивлённо замер. В этот момент корочка наста осыпалась ему на голову, и стало темно. Эрл сидел в сугробе, полностью укутанный снегом. Ему было уютно, мягко и тепло. Он вдруг понял, что ужасно устал. Беготня утомила его. И он даже рад был, что оказался в сугробе. Он закрыл глаза и задумался.

«Вот живёт чудик, никуда не торопится. Сидит себе под снегом и знать не знает ни о каких тропах. Сидит себе и занимается самой настоящей ерундой, и счастлив! Он утверждает, что слушает, как прорастают звёзды. Но ведь это ерунда. Звёзды ведь высоко на небе. А он тут, в сугробе. Как он может их слышать? Да и вообще это невозможно, так как даже самый мелкий из подпеньковой мелочи знает, что звёзды не прорастают, а просто торчат себе на небе и всё. Ну ещё они умеют мигать, падать... но прорасти. Ну уж нет».

Это была самая удивительная ерунда, которую Эрл когда-либо слышал. Это была настолько ерундовая ерунда, что Эрлу на миг даже стало завидно, что не он придумал такую за-

мечательную ерунду. И он даже возгордился оттого, что попал в сугроб не к какому-то там обычному чудику, а к такому интересному снежному чудику, который занимается такой вот замечательной ерундой.

С этой приятной мыслью Эрл и заснул. И ему приснились звёзды. От мороза тихонько потрескивал снег, а Эрлу снилось, что он слышит, как прорастают звёзды, и он, радостный и довольный, бежит по звёздной дорожке и поёт песню, чтобы звёзды росли быстрее. И дорожка эта была так прекрасна.

А когда Эрл проснулся, он понял, что ужасно соскучился по своей тропе. И хотя это была совсем не звёздная тропа, а своя, обычная, утопанная в снегу, Эрл очень обрадовался, когда увидел её рядом, и почувствовал себя немного виноватым. Он был рад, что она ждала, когда он вернётся. Потому что если ты тропоброд, то от тропы не убежишь, она всегда будет с тобой, хотя её и можно потерять. Это было странное противоречие, но между тем, это была сущая правда.

8+

ЛЮДМИЛА КЛЕМЯТ – сказочница из Белоруссии. В издательстве «Аквилегия-М» вышла не только повесть для детей «Пешком по облакам», но и отличная книга для любителей фэнтези всех возрастов – «Выживут только волшебники».

«ПЕШКОМ ПО ОБЛАКАМ»

Пролог

В городе М была зима. Снег лежал везде – на узорчатых крышах домов, на дорожках, парковых скамейках и тумбах с объявлениями. Он ухитрялся цепляться даже за резные заборы, тоненькие ветки деревьев и почти невесомые крылышки троллейбусов.

Как частенько случалось в это время года, жители поскальзывались и разбивались вдребезги. То и дело на пути попадались осколки неосторожных прохожих. Никто на это не обращал особого внимания. Горожане неспешно шли по улочкам, здороваясь и раскланиваясь со всеми встречными, звякали трамваи, раздавались призывные голоса торговцев.

Конечно же, жители М не были ни чёрствыми, ни равнодушными. Но разбиться вдребезги на льду здесь не означало чего-то ужасного. Разлетевшись мелкой сияющей крошкой по зеркальной глади, горожане становились бесплотными привидениями, сохраняя внешнее сходство с собою материальными.

Привидения эти были полупрозрачны, грустны и молчаливы. Впрочем, со временем они уплотнялись, к третьему - четвёртому дню понемногу начинали разговаривать, а через неделю уже окончательно становились самыми обычными горожанами и даже могли отправляться на работу.

В каком-нибудь другом месте это могло бы показаться странным, но здесь так было всегда, и потому никто не удивлялся. К привидениям все относились спокойно и даже доброжелательно – с кем не бывает! Все, кроме, конечно, контролёров на транспорте. Вот уж кто привидений просто терпеть не мог! Да и как ещё можно относиться к существу, которое ехать-то едет, а платить не желает? А при попытке его оштрафовать нахально растворяется в воздухе!

Парадокс! Даже законопослушные граждане, временно став привидениями, переставали оплачивать проезд. Объяснения этому феномену долго искала половина лучших умов города. Вторая половина посмеивалась над непрактичной первой и пыталась найти способы призвать нарушителей к порядку. Но два года назад известный случай положил конец всем этим поискам.

В ту зиму неожиданно поскользнулся и разбился самый серьёзный и ответственный житель города – Шериф. А он, надо сказать, довольно редко пользовался служебным авто, предпочитая лично следить за порядком в городе, в том числе и на транспорте.

Всё замерло в ожидании. Заплатит – не заплатит? Высказывались мнения. Заключались пари. А на страницах единственной в городе газеты развернулась настоящая полемика. И вот настал час икс.

Теперь об этой исторической встрече рассказывает уже такое количество очевидцев, что в троллейбусе должны были оказаться никак не меньше пятисот пассажиров. Кое-кто из отчаянных врунов утверждает даже, что это произошло в трамвае, но тут, к счастью, им никто не верит. На деле же в том троллейбусе ехало не более пятнадцати человек.

Итак, они встретились. Контролёр напротив полупрозрачного Шерифа. Насупленные брови. Суровые лица. Контролёр медленно, но неотвратно приближался к тени Шерифа. Вид его был решителен и устрашающ. «Что у вас?!» – прогремел его голос. И любой бы оцепенел от ужаса...

Уже казалось, что победа за ним... И вдруг Шериф щербато улыбнулся, показал бедолаге язык и исчез.

Едва обретя дар речи (это, как водится, случилось через несколько дней), Шериф явился в Ратушу и долго совещался о чем-то с Мэром. А ещё день спустя был издан указ, позволяющий привидениям ездить бесплатно.

Действует этот указ до сих пор, хотя контролёры этим обстоятельством очень недовольны. В конце концов, трамваи и троллейбусы одним воздухом сыты не будут!

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КРАСИЛЬНИКОВ родился 19 декабря 1948 г. в Ташкенте. Часть детства и отрочества прошли в старинном волжском городке Кинешме. Первые стихи и рассказы двенадцатилетнего школьника Коли Красильникова были опубликованы в газете «Пионер Востока».

Первый сборник стихов для детей молодого поэта «Тополь-тополёк» увидел свет в республиканском издательстве «Молодая гвардия» в 1971 г., а в 1976-м году он был принят в Союз писателей СССР.

Николай Красильников — поэт, прозаик, эссеист, переводчик, критик, автор более 60 книг стихов, рассказов, повестей для детей и взрослых, общий тираж которых составляет более четырёх миллионов экземпляров. Произведения Н. Красильникова рождались в путешествиях по солнечному краю, в пустынях и горах, на берегах легендарных среднеазиатских рек — Сырдарьи и Амударьи, вынашивались у охотничьих и рыбацких костров.

В ведущих издательствах Москвы у Николая Красильникова вышли сборники стихов, рассказов и повестей — «Небесный странник», «Лисица-озорница», «Про тех, кто летает», «Уточка Устинья», «Хвостатая азбука», «Чего не увидел Мюнхгаузен», «Сел на берёзу тетерев», «500 загадок», «Волшебная верёвочка», «Охотничья избушка», «Ловись, рыбка...», «Потерянный рай» и другие.

«ОХОТНИЧЬЯ ИЗБУШКА»

Лисий танец в чистом поле

Глаза маслянистые, ушки, как у летучей мыши, — острые, на конце смолянистые. По спинке золотисто-малиновый огонь бежит. Красивая лиса. А уж лёгкая, приткая!

Частенько заглядывала рыжая в нашу деревню. И собак на неё науськивали, и капканы ставили, и флажками огораживались — всё напрасно. Всякий раз удавалось кумушке уйти от сторожей живой и целёхонькой.

Только осенью, когда с деревьев — осин, берёз, лип — потёк густой жёлтый лист, кончились ночные переполюхи в деревне. Пропала лисонька. Уж не ружья ли моего испугалась?

А тут и зима пришла. Укутала атласными одеялами домики, луга, перелески. Потянулись из труб в небо кудрявые дымки. Завихрилась, закружилась серебристыми жгутами позёмка по полю — широкому, необъятному. Летом там колыхалась янтарными волнами спелая пшеница, а теперь, насколько хватало взгляда, простирались рыхлые снега. Искрились под лучами холодного солнца, слепили глаза. Иногда на восходе и на закате сугробы вспыхивали голубым и розовым. Сияли мягкими оттенками радуги. Поле отдыхало, слушая посвистывания тихопево-снегирей из ближнего леса.

На этом-то поле и увидел я однажды нашу красавицу. Живой оказалась! Выбралась из подлеска и побежала по снежной целине. Нет, не побежала, а павой поплыла. И вдруг на полном скаку — стоп! Застыла на месте, прислушалась. Ага! Где-то под снегом мышь пискнула. Подпрыгнула лиса как на пружинках. Роскошный хвост дымчатым султаном вверх взметнула. Скачок, другой — и мышь в лапах кумушки. Со стороны посмотришь — не бежит, а танцует. Изящно, легко... Красиво мышкует лисонька!

«Ну, ничего, – подумал я. – Всё равно подкараулю рыжую».

Я давно приметил на поле стожок – кто-то из наших деревенских оставил. Пришёл затемно с ружьём, сделал в стогу небольшой лаз. Сажу, жду. Снежок посыпал, крупный, редкий. «Вот и хорошо, – радуюсь про себя, – следы мои заметёт».

Зимой светает поздно. Еле-еле дождался рассвета. Снег к этому времени перестал. Полоска неба над лесом порозовела. Где же моя кумушка? Припозднилась что-то... Или проспала?

И только я подумал об этом, смотрю: по сугробам солнечный шар катится. Пригляделся внимательно, а у шара пушистый хвост, гибкое туловище, острые ушки... Она, она! Кумушка-красавица. Плывёт и поминутно окунает узкий носик в снег, будто в сметану. А то остановится, прислушается к чему-то...

И тут неподалёку от меня, справа, раздался писк. Тонкий-тонкий, словно кто-то под снегом разбил льдинку. Ветер дул в сторону лисоньки. Неужели мышь?! Она насторожилась, встала на задних лапах. Писк повторился. Лиса, оголодавшая за ночь, пустилась с места на махах к долгожданному звуку. Она летела по снежному полю, как в замедленной киносъёмке, красивая и беззащитная.

В последний момент моё сердце дрогнуло. Я резко встал из своего укрытия и бабахнул из обоих стволов в небо.

Лиса, будто споткнувшись, остановилась, но через секунду-другую пустилась наутёк в сторону подлеска, над которым с запылённым граем кружились вороны, напуганные выстрелом.

«Пускай живёт, – улыбнулся я, радуясь за лисицу, – и не появляется больше в поле, а то разужнают охотники и быстро превратят сказку в воротник».

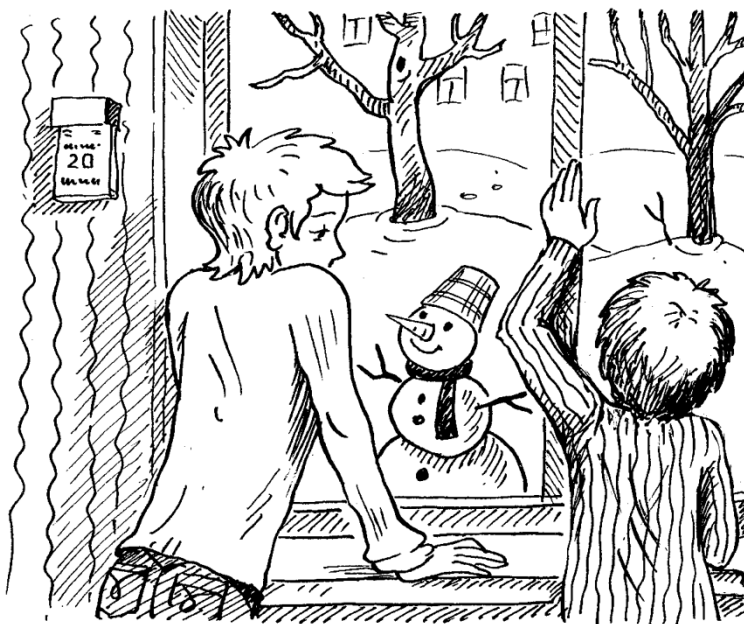
СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ ГЕОРГИЕВ родился 9 июля 1954 года на Урале, в городе Нижнем Тагиле Свердловской области. Закончил философский факультет и аспирантуру Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Кандидат философских наук (диссертация «Становление свободной индивидуальности на материале современной детской литературы») стал автором веселых книг для детей! Впрочем, все, кто знает Сергея Георгиевича, не удивляются! Ведь и в жизни он человек веселый, радостный, заряжающий всех вокруг своей солнечной энергией и любовью к жизни!

«У НАС В 5 «Б»»

Снеговик Мотя

Случилось это очень давно, мы с братом Мишей ещё и в школу не ходили.

В самом начале зимы, очень холодной и снежной, слепили перед домом снеговичка. Нам помогал дедушка, и снеговик получился на загляденье: крепенький, ладный, с весёлым лицом. И всё при нём как положено: руки-прутики, морковка вместо носа и ведро на голове.

Художник Н.Кудрявцева

Снеговик всем сразу понравился, мы быстро с ним подружились и дали имя – Мотя.

Миша, мой младший брат, сбегал в дом и принёс приготовленную к Новому году ёлочную игрушку, красный стеклянный шар. Дедушка прикрепил шарик снеговичку на грудь, будто медаль.

– Мотя у нас – герой!

Жили мы тогда в большом городе, но в деревянном доме, на тихой окраинной улочке.

С появлением снеговика жизнь стала другой.

Мотя стоял возле крыльца, и, едва проснувшись, мы с братом бросались к окну: как там наш друг?!

Выходили гулять, первым делом:

– Привет, Мотя! Не скучал без нас?

И дедушка наш тоже обязательно снимал варежку, подходил ближе, протягивал снеговика руку:

– Доброго вам здоровьица, уважаемый Матвей!

И, казалось, едва заметно снеговик Мотя улыбался нам в ответ.

Так продолжалось всю зиму, и, честное слово, ничуть не надоело.

А потом морозы отступили, как-то враз почувствовалось скорое приближение весны. И вместе с этим пришло какое-то неясное беспокойство.

Даже страшно было представить, что, когда солнце пригреет сильнее, наш Мотя просто растает.

– Скоро наступит лето! А летом где-то есть снег? – однажды осторожно спросил я.

– Всё лето снег лежит, наверное, только на Северном полюсе, – подумав, ответил дедушка.

И выглянул в окно. Над крылечком уже появилась первая тощая сосулька.

На следующее утро мы с Мишей, едва проснувшись, как обычно, бросились к окну.

Снеговика на месте не было.

– Мотя пропал! Наш Мотя пропал! – закричали мы с братом. – Нужно спасти Мотю, нужно скорее найти его!

– Конечно, – согласился дедушка.

Торопливо одевшись, мы втроём спустились с крыльца. От нашего снеговика не осталось и следа.

– Что это?! – вдруг вскрикнул мой маленький братик.

Он бросился к рыхлому, уже подтаявшему сугробу и выдернул тонкий прут. Прутиком кто-то проткнул насквозь большой серый конверт, пришивив его к сугробу.

– Ну-ка, – протянул руку дедушка, открыл письмо и сразу начал читать вслух:

«Дорогие Миша и Серёжа! Пишет ваш лучший друг, снеговик Мотя! Я ушёл на Северный полюс, там даже летом лежит снег! Извините, не дождался утра, боюсь, солнце будет сильно припекать! Ушёл ночью, по холодку! Обязательно вернусь будущей зимой. Ваш Мотя».

– Ну вот, всё в порядке! – запрыгал от радости Миша.

Думаю, он тоже последнее время тайно переживал и геройски молчал, никому не говорил ни слова.

...Потом всё забылось, постоянно происходили какие-то более важные события, и эту историю я вспомнил, уже став взрослым. Вдруг наткнулся у себя среди старых бумаг на серый конверт с дыркой от прутика.

Понятно, что снеговик никуда не ушёл, ни на какой Северный полюс. Должно быть, дедушка поздним вечером отвёз его на санях или на тележке куда-то за огород, чтобы мы с братом не переживали.

Вот только почерк в Мотином письме не дедушкин...

10+

МАРИНА ДРУЖИНИНА – редактор журнала «Веселые картинки», автор веселых стихов и рассказов для детей.

«ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В НАШЕМ КЛАССЕ»

Намёки гостям

– А теперь давайте вспомним стихи наших поэтов-классиков о временах года, – предложила Елена Гавриловна на уроке литературы. – Надеюсь, вы хорошо подготовились. Какое сейчас время года на дворе?

– Зима! – хором закричали все.

– Правильно! С неё-то мы и начнём. Поэты очень любили зиму и посвятили ей немало чудесных произведений. Кто хочет прочитать стихотворение о зиме?

– Я! – вызвалась отличница Ножкина и стала нараспев декламировать, дирижируя себе одной рукой:

Чародейкою Зимою

Околдован, лес стоит –

И под снежной бахромою,

Неподвижною, немою,

Чудной жизнью он блестит...

– Умница! – похвалила Ножку Елена Гавриловна. – Замечательное стихотворение! Только автора ты не назвала. Эти строки написал Фёдор Иванович Тютчев. Чувствуется, что он был несказанно очарован зимой.

– А вот и нет! – выкрикнула с места Людка Пустякова. – Был бы очарован, не обзывался бы на зиму в стихотворении про весну! – И сердито ткнула пальцем в «Хрестоматию»:

...Взбесилась ведьма злая

И, снегу захватя,

Пустила, убегая

В прекрасное дитя...

Тут зима прямо хулиганка какая-то, а не чародейка!

– Аполлон Майков тоже хорош! – подхватил Владик Гусев. – В стихотворении «Зимнее утро» он радуется зиме:

...Люблю в тиши смотреть,

как раннею порою

Деревня весело
встречается с зимою:
Там по льду гладкому
и скользкому реки
Свистят и искрятся
визгливые коньки...

А в стихотворении «Весна», – Владик энергично зашелестел страницами какой-то книжки, – Майков напустился на зиму, как не знаю кто – прогоняет изо всех поэтических сил:

...Уходи, Зима седая!

Уж красавицы Весны

Колесница золотая

Мчится с горной вышины!..

– Во даёт! – возмутилась Катька Плюшкина. – Зато Иван Никитин – молодец! Вон как зиму встречает:

...Здравствуй, гостя зима!

Просим милости к нам

Песни севера петь

По лесам и степям...

И никаких гадостей про неё не говорит в других стихотворениях, как Тютчев и Майков. У них не разберёшь, как они на самом деле к зиме относятся!

– Успокойтесь, ребята! Оба поэта искренне радуются приходу зимы, – заверила учительница. – Ну а если зима чересчур засидится, они образно объясняют, что пора и честь знать. Мы ведь тоже радуемся гостям. Но, увы, некоторые не понимают, что надо вовремя уходить. Хозяйева уже с ног валяются от усталости, уже язык у хозяев не ворочается и глаза слипаются, а гости всё о чём-то говорят, говорят.... Тогда приходится делать намёки.

– Ничего себе намёки! – я не выдержал и тоже заступился за зиму. – К нам, например, частенько заходит соседка тётя Валя. И целый вечер говорит, говорит, даже если нам ужасно некогда. Всё равно мы ей не кричим: «Уходи, тётя Валя седая!» Хотя она весьма седая.

– Вы очень воспитанные люди, – улыбнулась Елена Гавриловна. – Но деликатно намекнуть соседке, пожалуй, не помешало бы. На этом урок и закончился. А вечером к нам заглянула «на минутку» тётя Валя. Она в который раз обстоятельно рассказала о своей жизни, потом стала расспрашивать маму обо всём на свете, затем добралась до меня:

– Вова, что интересного было сегодня в школе?

Вот он, подходящий момент для тонкого намёка!

– Мы обсуждали, что делать с гостями, которые слишком долго не уходят, – как можно деликатнее ответил я. – Например, зиму некоторые поэты выгоняли без всяких церемоний.

– Ой, как интересно! – тётя Валя удобней устроилась в кресле. – Пожалуй, я у вас ещё посижу. Давай, рассказывай поподробней!

Художник В.Кашорик

МАРК ЛИПОВИЧ ШВАРЦ родился в 1953 году в Москве. В 1990 году поступил в Литературный институт им. Горького. Член Союза писателей России. Автор веселых стихов и рассказов для детей. Первым напечатанным произведением стала книга комиксов о Врунгеле, написанная в соавторстве с сестрой, Инной Гамазковой, героиней рассказа, который мы предлагаем вам прочитать.

«ВЕСЕЛАЯ ПЕРЕМЕНКА»

«Тетя Мороз»

Скоро Новый год. Ёлки, подарки. У нас дома тоже ёлка. Папа каждый год ставит её внутрь перевернутой табуретки и ещё к трубе привязывает, чтобы не упала. Инка, моя старшая сестра, все верхние ветки украшает. Конечно, она вон какая здоровенная! Стеклянные шары мне не даёт. Как будто боится, что я их разобью. А на самом деле – просто жадина!

За три дня до Нового года она мне говорит:

– А я в школе Деда Мороза играть буду!

Я, конечно, знаю, что Дед Мороз не настоящий, но подарки-то он дарит настоящие!

– Да ты, – говорю, – всё перепутала. Ты, наверное, Снегурочку играть будешь!

– Ничего я не перепутала, – отвечает Инка. – Я буду Дедом Морозом, Снегурочкой будет Галка, а ты, если хочешь, можешь быть Новым годом.

– Как ты можешь быть Дедом Морозом? Пойми, Деда Мороза должен играть дядя. А тётей Морозов вообще не бывает.

А Инка мне:

– Где это ты видел дядю Мороза? Он дед – тысяча лет и никакой не дядя!

Тут я совсем запутался. А Инка говорит:

– Если не хочешь Новый год играть, так и скажи. Мы другого мальчика найдём!

– А что надо делать?

– Да ничего, только выйти к ёлке, когда все закричат: «Новый год, Новый год! Пусть скорее к нам придёт», – и сказать:

Здравствуй, дедушка Мороз.

Здравствуйте, ребята!

Прилетел я к вам со звёзд

На конях крылатых.

Я на ёлку к вам спешил,

Чтоб принять участие.

Всем ребятам от души

Я желаю счастья!

Тут все захлопают, а ты залезешь ко мне на плечи, и я тебя понесу. Ну ещё помахай рукой на прощание и улыбайся изо всех сил.

В назначенный день мы прибежали в школу с большим опозданием, потому что у меня шнурки на ботинках никак не завязывались. Ребята нас уже ждали. Нарядная ёлка стояла в центре спортзала. В раздевалке Инка обернула меня в голубую бумагу с надписью «Новый год» и обвязала красивой серебряной лентой, а сама надела красную шубу, валенки и начала привязывать большую белую бороду с носом и усами. У маски было четыре завязки: две на макушке и две на затылке. Шуба сестре мешала, и Инка попросила меня завязать тесёмки. Я встал на скамейку и стал завязывать. А у Инки на макушке сплошные волосы. Она как закричит:

– Ты что за волосы дёргаешь? Больно же!

Тогда я предложил ей остричь макушку, всё равно потом новые волосы вырастут. Но тут прибежала Галка-Снегурочка, вся в блёстках и с короной на голове. Она приладила Инке бороду с носом, надела на неё шапку, и они пошли в зал, а я встал у двери ждать своего выхода.

Было очень жарко и обидно: все ребята веселятся, а я в коридоре торчу, и никто меня не зовёт. Я сел на скамейку и стал думать про маму, папу, про подарки, которые они нам с сестрой положат на Новый год под ёлку.

Вдруг прибежала Галка и, схватив меня за руку, потащила в зал. Там, оказывается, уже давно меня кричат. Я выскочил к ёлке и начал:

Здравствуй, дедушка Мороз,

Здравствуйте, ребята!

Я подарки вам принёс

На крылах конячих...

Тут я понял, что вроде что-то не то говорю и стал махать руками, как будто лечу. Чтобы все поняли.

Я на ёлку прилетел,

Вам большое счастье,

Только очень я вспотел

Принимать участие!

Тут ко мне подбежала Снегурочка, схватила меня под мышки и стала сажать на плечи к сестре. Чтобы не упасть, я ухватился за её шею и нос.

– Отпусти нос! – закричала Инка и замотала головой.

Легко сказать «отпусти», а за что держаться? Я оставил её нос в покое, но тут же схватился за бороду. Борода вместе с носом съехала набок и осталась у меня в руке. Дед Мороз, рас-

талкивая ребят, потащил меня к раздевалке. А я изо всех сил улыбался и махал рукой, в которой была борода.

В раздевалке Инка сбросила меня на спортивные маты и сказала, что больше никогда не возьмёт такого обормота играть Новый год. Всегда так: чем больше стараешься, тем хуже выходит! Я сел на скамейку и заплакал. Тут прибежала Галя-Снегурочка и принялась нас успокаивать, что, мол, всё хорошо, всем очень понравилось и нечего раскисать по пустякам. Мы стали есть конфеты из новогоднего подарка и смеяться.

Когда шли домой, было уже темно, но не страшно. Светила яркая луна, и громко скрипел под ногами снег. Я держал Инку за руку и думал: это ничего, что у меня нет старшего брата. Зато у меня есть такая замечательная сестра – тётя Мороз!

ГЕОРГИЙ МАРКОВИЧ НАУМЕНКО родился в Москве в 1945 году. Имеет музыкальное и педагогическое образование. Член Союза композиторов России. Всю творческую деятельность посвятил собиранию, изучению русского музыкального и поэтического фольклора. Наиболее активно ездил в творческие экспедиции в различные области и регионы России и записывал произведения народного творчества с 1967 по 1994 годы. Г.М. Науменко известен как фольклорист-музыковед, этнограф, писатель. Им издано более сотни книг и музыкальных сборников. В них опубликовано несколько тысяч произведений фольклора. Представляет большой интерес авторское творчество Науменко.

«СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ»

Зима

Когда она царствует на земле, боится лишь Дажьбога, подателя благодатного солнечного тепла. Он замыкает Зиму и отмыкает Весну. В борьбе с ней Зима выбивается из сил, бежит далеко за высокие горы, прячется в ледяные норы. Там её Дажьбог и замыкает золотым ключом.

За горой крутой, за рекой ледяной, за лесами дремучими, далеко в поле стоит двор старухи Зимы. Раскинулся он на семи верстах, на восьми снеговых столбах, на девяти ледяных цепях. К этому двору саночки-самокаточки летят. Эти сани у красного крыльца встали. Из них Метель, Вьюга и Пурга выходят. В терем заходят. На столе каждой пищи — пудов по тыще. Сели они за стол, взялись есть-пировать. Наелись-напились и отдыхать повалились.

Пришла старуха Зима, закрипела клюка: «Не мне ли, старухе, белое снеговое покрывало брать, землю укрывать?» Вскочили с лежанки Вьюга, Метель и Пурга и просят:

Уж ты, матушка Зима,

Отворяй-ка закрома,

Поскорей из сундука

Подавай нам три мешка.

Как первый мешок —

В нём белый снежок.

Как второй мешок —

В нём иней и лёд.

Как третий мешок —

В нём студень-ветерок.

Будем по земле летать,

Из мешков всё вытрясать!

Зима говорит:

— Дам я вам мешки. Вы по белому свету гуляйте да всё из них вытрясите. Везде на земле страху напускайте. Пусть люди меня боятся.

Метель, Вьюга и Пурга взяли три заветных мешка. Сели в самокатные сани и по белому свету покатались-побежали. Пробегали вдоль села и по чистому полю. Крутились и метались над тёмными борами и крутыми горами. Из мешков снег вытрясали, землю, словно белым покрывалом накрывали, речки прозрачными льдами заковали. Вдруг видят, в селе на дворе дети играют. Метель, Вьюга и Пурга надумали силу свою показать, со двора их прогнать. Натрясли на них снег, а детей берёт смех. Нарумянили им щёки, а они их снегом натёрли. Принялись щипать за носы, а дети стали играть в снежки. Ничего их не берёт.

Метель, Вьюга и Пурга полетели в лес. Стоит он белый весь. Только в одном месте дымок выше леса поднимается. Они видят, на поляне вокруг костра стоят мужики, греются. Метель, Вьюга и Пурга надумали свою силу показать, из леса их прогнать. Принялись из мешков снег вытрясать, студень-ветер выпускать. Стал костёр затухать. Мужики набросали в него хвороста да дров. Разгорелся костёр. Поднялся огонь плясать, красным языком Метель, Вьюгу и Пургу лизать, чуть-чуть заветные мешки не спалил. Испугались они, сели в свои самокатные сани и умчали.

Метель, Вьюга и Пурга нагулялись, к старухе Зиме являлись. Она выпрашивает:

— Ну, что на белом свете повидали? На кого страху нагнали?

Они рассказывают:

— Видели мы в селении, как Новый год пришёл, старый угнал, себя показал. Видели, как из ворот повалил на игрища народ. Весело было им, да не весело было нам, не позабавились мы там. Не боятся они нас. Дети во дворе играли, в нас снежки бросали. В лесу мужики у костра стояли, нас огнём пытали.

Не понравился старухе Зиме их рассказ. Разозлилась она. Метель, Вьюгу и Пургу отпустила опять на волю, гулять по раздолью. Пошли они льды на реках настилать, снегом на дорогах следы замечать, холод-стужу в избы напускать, на деревья белые пушистые шапки надевать.

Зима. Новый год. В доме повесили валенок на дверь. Ночью пришёл Дед Мороз и подарки в него положил. Висит валенок на двери и думает: «Опять новогодние подарки отдадут Ваньке. А мне ничего не подарят». Обиделся валенок и надумал убежать с подарками. Соскочил он с двери и отправился с подарками в лес. Бежит навстречу заяц, спрашивает:

— Куда, валенок, идёшь? Что несёшь?

А тот отвечает:

— Не хочу новогодние подарки отдавать Ваньке! Пойду в лес, спрячусь под ёлкой, под зелёные иголки.

— Не ходи, валенок! Вернись! Под ёлкой ходят злые волки.

Не послушал его валенок и дальше пошёл. Навстречу белка скачет, спрашивает:

— Куда, валенок, идёшь? Что несёшь?

А тот отвечает:

— Не хочу новогодние подарки отдавать Ваньке! Пойду в лес, спрячусь под ёлкой, под зелёные иголки.

— Не ходи, валенок! Вернись! Под ёлку пришли кабаны, у них острые клыки.

Не испугался валенок, пошёл дальше. Навстречу сорока летит, спрашивает:

— Куда, валенок, идёшь? Что несёшь?

А тот отвечает:

— Не хочу новогодние подарки отдавать Ваньке! Пойду в лес, спрячусь под ёлкой, под зелёные иголки.

— Не ходи, валенок! Вернись! У ёлки Леший ходит, подраться хочет.

Не испугался валенок, пошёл дальше. С дороги свернул в поле. Шагнул раз, другой и в сугроб попал, в глубоком снегу застрял. Не может выбраться. Стал валенок замерзать. Принялся тёплую печку в доме вспоминать. Испугался, не хочется ему в поле в снегу погибать. Пожалел он, что дома не остался, не отдал новогодние подарки маленькому Ваньке.

Видит валенок, едет с горки на санках Ванька. Скок — и свалился Ванька с санок в сугроб. Упал прямо на валенок с подарками. Обрадовался Ванька, взял валенок с подарками и домой понёс.

12+

ЕКАТЕРИНА КАРЕТНИКОВА родилась в 1976 году в Ленинграде. Окончила Санкт-Петербургский институт машиностроения. Лауреат Детской литературной премии имени В.П. Крапивина, финалист Конкурса на лучшее художественное произведение для подростков имени Сергея Михалкова, финалист Всероссийского конкурса «Книгуру». Член Союза писателей Санкт-Петербурга. Автор тринадцати книг для детей.

«КТО ЖИВЁТ ЗА СТЕНОЙ»

...У входа в парк я слегка растерялась. Главная дорожка, на которой хоть и редко, но встречались гуляющие, вела к берёзовой аллее и речке, но Никитиных следов там не было. Я присмотрелась и поняла, что его следы сворачивают к лыжне. Лыжня уходила направо, в глухую часть парка. Мне стало слегка не по себе. Может, лучше вернуться? А то кто его знает, чем дело кончится. Пешеходов в том углу парка и летом не часто встретишь, лыжников в такой мороз тоже что-то не видно. К тому же вдруг я перепутала и иду вовсе не по Никитиным следам, а по чьим-то ещё? Одно дело по улице догонять соседа, и совсем другое — искать его в заброшенном парке.

Только я об этом подумала, как заметила вдалеке знакомую куртку с пушистым воротником. Хозяин куртки стоял около толстого дерева и смотрел вверх. Я тут же осмелела и помчалась к нему напрямик.

То есть это я сначала помчалась, но чем дальше убегала от дорожки, тем глубже становился снег. Через несколько метров не то что бежать, идти получалось с трудом. Скоро я просто провалилась в сверкающий на закатном солнце розоватый сугроб глубже, чем по колено. Мне показалось, что теперь я и шагу сделать не сумею, и даже стало страшновато, оттого что легко могу остаться в этом сугробе до тех пор, пока кто-нибудь не заметит меня и не поможет выбраться.

Я охнула и попробовала вытащить ногу. Получилось. Правда, медленно и с огромным трудом. Но долго ли прстоишь на одной ноге? Пришлось шагнуть дальше. И снова увязнуть до края сапог. Хорошо хоть они у меня высокие и плотно прилегают к заправленным в голенища джинсам. А то уже так бы зачерпнула — мама, не горюй. Через пару шагов я запыхалась, вспотела и начала дышать, как паровоз. Зато поняла, что глубже, кажется, не увязну. Уже здорово!

Потихоньку, то проваливаясь, то вытаскивая ноги, я продвигалась к Никите. Он ещё не видел меня, зато я прекрасно видела, чем он занимается. А занимался он, честно признаться, довольно странными вещами.

Для начала как следует потоптался под тем самым деревом, где я заметила его, стоя на главной дорожке. Потом поставил на утоптанное место корзинку, стащил перчатки, сунул их в карманы и подошёл к дереву вплотную. А потом обхватил ствол и медленно полез наверх.

Я аж застыла. А вдруг Никита сумасшедший? Разве нормальные мальчишки зимой по деревьям лазают? Вот если бы дело было летом, я бы не удивилась. Но сейчас — бред какой-то! Да ещё корзинку припас. Что он, грибы на стволе обнаружил?

И что теперь делать мне? Пробиваться через сугробы и уговаривать его спуститься? Или плюнуть и идти домой?

А тут ещё стало как-то слишком быстро темнеть. Или просто среди деревьев всегда меньше света?

Я выкарабкалась из очередного сугроба и вдруг вспомнила про Никитины следы. Если бы он шёл к своему дереву так же, как я, следы остались бы обязательно. Вон за мной какая полоса тянется — будто снег перепахан.

А передо мной стелилось нетронутое искрящееся покрывало. Значит, Никита добирался другим путём. Интересно, каким?

Я осмотрелась и чуть не выругалась от злости. Справа от меня тянулась лыжня, а метрах в трёх от неё темнела тропинка. Вот я дурочка! Увидела Никиту и всё на свете забыла. Бросилась через сугробы сломя голову. А всего-то нужно было посмотреть, куда его следы ведут, и не пришлось бы протаптывать целину. Вот почему у меня так всегда? Сначала сделаю, потом подумаю. Как маленькая, честное слово!

Я кое-как доковыляла до тропки. Идти стало в сто раз легче.

За это время Никита вскарабкался метра на полтора от земли. Выше не лез, но и не спускался.

Я прибавила шаг и рассмотрела, что Никита исследует довольно большое дупло. Капитально исследует: сначала посветил фонариком, потом осторожно убрал его в карман и полез в дупло рукой.

Через мгновение в его руке оказалось что-то маленькое и, кажется, живое. Оно извивалось, дёргалось, а потом будто прилипло к рукаву Никитиной куртки.

Мне стало страшно. Кого он достал из дупла? Зачем? Вдруг это бельчонок, которого мать-белка оставила, а сама убежала по каким-то беличьим делам? И что с ним будет делать Никита?

Пока я думала, Никита спустился с дерева и опустил серый комочек в корзину. Но это было не всё. Стащив с себя шарф, Никита укрыл им корзинку. А потом снова полез на дерево.

Наконец я подошла к утоптанной площадке. Никита не услышал, он снова засунул руку в дупло. Я приподняла шарф и заглянула. В корзинке, свернувшись клубочком, лежал котёнок.

— Никита,— осторожно позвала я.

Он медленно повернул голову в мою сторону и выдохнул:

— Привет!

По голосу я поняла, как трудно ему держаться.

— погоди минутку,— прохрипел он,— сейчас спущусь.

Я стояла и смотрела, как Никита вытащил из дупла второго котёнка и, устроив его на плече, полез вниз. Этот малыш был рыжим и совершенно спокойным. Не пищал, не пытался вырваться, а невозмутимо сидел, вцепившись в Никитину куртку. Только глаза сверкали зелёными огоньками.

Говорить о чём-нибудь я боялась, чтобы не отвлекать Никиту. Просто стояла и молча ждала.

Когда он спустился, то осторожно снял второго котёнка с плеча и посадил в корзинку рядышком с первым.

— Ты у меня шапку забыл, — сказала я.

Никита потёр ладонями покрасневшие уши.

— А я думал, что где-то потерял, — признался он.

Я вытащила шапку из кармана и протянула ему. Он натянул её до бровей и улыбнулся:

— Спасибо, Лен! А как ты меня нашла?

Я хихикнула:

— Про следопытов слышал?

Никита удивлённо прищурился:

— По следам, что ли?

— Ну да.

— Честно?

— Почти, — призналась я. — Сначала я в окно посмотрела и увидела, в какую сторону ты пошёл. Ты за котятками так торопился, да?

Никита кивнул и стал рассказывать.

— Понимаешь, я тут обычно на лыжах бегаю. Сегодня не хотел, но потом решил, что не очень и холодно. Вот. Я бы и не заметил ничего, наверное, но у меня крепление сломалось. Прямо под этим деревом. Я пока с ним возился, услышал, что кто-то пищит. Полез смотреть. Ну и увидел. Сначала дупло нашёл. В нём темно. И четыре огонька светятся.

— Это их глаза были?

— Ну да. Я сперва-то не догадался, даже жутко стало. А уж когда они запищали громко, понял, что котята.

— И как они сюда попали?

— Да кто его знает, — пожал плечами Никита. — Кошки же обычно любое укрытие ищут. Вот, наверное, их мамочка и нашла. А сама пропала.

— Может, ещё вернётся?

— Может, и вернётся, но всё равно им тут пропадать.

Никита присел перед корзинкой и осторожно погладил рыжего котёнка. Серый обиженно мяукнул.

— Какие хорошенькие, — вздохнула я и погладила серого.

Тот поднял лапку и потрогал мою ладонь острыми коготками. Как будто познакомился.

ТАМАРА КРЮКОВА

«ДНЕВНИК КОТО-САПИЕНСА»

14 февраля

Интересно, кто придумал отмечать День влюблённых 14 февраля? Если это шутка, то не-смешная. Насчёт марта ещё можно было бы согласиться, и то с оговоркой: когда речь идёт о деревенских жителях. А какая любовь в мегаполисе? Сидишь взаперти. Кошек видишь только в компьютере, и то украдкой.

Представляю, как хозяева удивились бы, узнав, что я в их отсутствие по Сети шарю. Впрочем, я им льщу. Они бы даже не догадались, что к чему. Как-то раз меня Оболтус застал за просмотром ленты новостей. Есть у меня такая забава: зайти к нему в аккаунт и набросать по мелочи пакостных комментов.

Я среагировал мгновенно. Упал на спину – брык! – прикинулся опоссумом и не дышу. Ну, это к слову. На самом-то деле дышу и по ходу обмозговываю, что сделает Оболтус, когда моё подпольное хобби раскроется. Вот тут-то и выяснится, кто от его имени девчонкам стихи разослал, типа: «Люблю тебя в начале мая, а в марте я люблю минтая». Или: «Я вас любил, любовь ещё быть может, но ветчина мне вас забыть поможет». И ещё из классиков: «Нет, не тебя так пылко я люблю. Я предпочту окорочка в сметане». А вот это мне особенно удалось: «Была ты всех ярче, верней и прелестней, моя дорогая сосисочка в тесте».

Художник Е.Черникова

Теперь вопрос на логику: как поступил Оболтус? А примитивно. Снял на мобилу, как я на клавиатуре сплю, фотку в Интернете вывесил, насобирал кучу лайков. Какой-то шутник в

комментариях написал: «Прикольный кот. Брат по разуму». Видно, у чудика мания величия зашкаливает. Разума-то нет, зато самомнение через край.

Впрочем, я отвлёкся. Насчёт Дня влюблённых – от имени всех котов заявляю, что это просто издевательский праздник. Требую перенести его на лето, когда начинается дачный сезон.

О! Дверь хлопнула. Оболтус явился. Чего это он такой хмурый? В любви, что ли, не повезло? Неужели он, наивный, на что-то надеялся?!

Смотри, как его расколбасило: кроссовки пинком скинул, рюкзак через весь коридор зашвырнул. Пользуется тем, что дома никого нет. Я на всякий случай убрался с глаз долой. Прикинулся деталью интерьера, жду, что дальше будет.

Звонок другу:

– Слушай, Макс, ты не в курсе, какой идиот мне «валентинки» прислал?.. Какие-какие! Дурацкие. Вот, к примеру: «Отвянь. Лучше люби треску. Минтай». Вот и я не знаю, что за приколы. Какой такой «минтай»? А это тебе как? «Сам ешь свою ветчину!» При чём тут ветчина?.. Или ещё круче: «У окорочка в сметане алгебру списывай». Думаешь, Светка? Я и сам знаю, что алгебру у неё списывал, но окорочок-то тут при чём? А это вообще отпад: «Сам дурак в кляре».

Я слушал с чувством глубокого удовлетворения, ведь я единственный владел информацией и мог пролить свет на вопросы Оболтуса. Однако по известным причинам я предпочитал молчать. Пусть помучается, до истины ему всё равно не докопаться. Как говорится, есть многое на свете, друг Антонио, что и не снилось нашим мудрецам.

А праздник-то удался! Правда, всё равно не пойму: почему День влюблённых в середине февраля?

16+

НАТАЛЬЯ НАВРОЦКАЯ

«БЛОГ УХОДЯЩЕГО ДЕТСТВА»

16 февраля

Тэги: ОДИННАДЦАТЫЙ КЛАСС, КАРЛ!

На день Святого Валентина в коридоре у питьевых фонтанчиков повесили красный ящик. Мелкотня весь день бегала к нему и кидала внутрь бумажные сердечки. Я-то думал, что мы уже взрослые для такого развлечения, но на шестом уроке какая-то девятиклассница с приколотым к блузке бейджиком «почта Св. Валентина» зашла к нам в класс и, хихикая, стала выкрикивать фамилии и раздавать валентинки. Наш новый историк Артём Владимирович молча терпел, пока мы не успокоимся.

Все загудели и засвистели, когда девочка с бейджиком торжественным тоном произнесла: «...и самый популярный мальчик сегодняшнего дня – Денис Мартыновский!». Она сунула мне ворох листочков и сердечек. Какого?! Я свалил валентинки на парту, и они всё там засыпали. Артём Владимирович с нескрываемым интересом вытянул шею и, посмеиваясь, рассматривал мою любовную почту. Все ржали.

Но я был не один такой счастливчик. Овчинникова, поджав губы, комкала свои послания. Я заметил, что к одному её сердечку скрепкой был пришпилен презерватив. Антон, отворачиваясь от уязвлённой, раскрасневшейся Люськи, похохатывая, вчитывался в присланные ему валентинки. У него там даже живые цветы были приклеены к бумажкам. На третьем ряду, вытаращив глаза, Серёгина глядела на огромное сердце, раскрашенное акварельными красками. Борисченко подкрался, выхватил валентинку из её рук и прочитал вслух: «Инна, когда я увидел, как ты прыгаешь в длину, я понял, что ты самая крутая в нашей школе коро...». Серёгина, врезаясь в парты, погналась за Лёхой, тот поскакал по классу. Готов поспорить, он сам эту валентинку написал. Детский сад!

Дома разобрал валентинки. Судя по орфографическим ошибкам, сплошь от пятиклассниц и шестиклассниц. Одна была странная: «Я ошибалась. Я люблю только тебя. Ты тот, кого я ждала всю жизнь. И дальше буду ждать». Ниже было дописано: «Когда-нибудь... А. ХХХ». Зашибись! А мне теперь голову ломать, кто это. Одно порадовало: некоторые девочки положили конфетки внутрь конвертиков...

[К ОГЛАВЛЕНИЮ](#)

ТАМАРА КРЮКОВА

«ТРИПТИХ В ЧЁРНО-БЕЛЫХ ТОНАХ»

Савва расквитался с сессией первым. Клавдии предстоял последний экзамен, а затем – долгожданная свобода. Выйдя из аудитории, она тотчас набрала его номер телефона. Не успел он ответить, как Клавдия крикнула:

- Йес! Пятёрка! Представляешь! Три четвёрки и две пятёрки. Несусь к тебе. Ставь чайник.
- Боюсь, не получится.
- А что случилось? – забеспокоилась Клавдия.
- Ничего. Просто я не дома.

Девушка растерялась и сникла. Клавдия привыкла, что в любой момент может прийти к Савве. Неожиданное изменение планов обескуражило её. Праздник погас, так и не начавшись.

- А когда встретимся? – с грустью спросила она.
- Точно не скажу. Я жду одну девчонку, которая сдала экзамен на «отлично», но не знаю, сколько ей понадобится времени, чтобы выйти на улицу.
- Так ты возле универа? – обрадовалась Клавдия. – Бегу!

Она выскочила на улицу. Ссутулившись от холода, он стоял возле фонарного столба и держал огромную связку белых воздушных шаров. Они покачивались над его головой и походили на облако. Клавдия как замороженная смотрела на это чудо.

- С успешной сдачей! – сказал он и протянул ей собранные в узел верёвочки.
- До этого мог додуматься только ты. Я даже не знаю, что сказать, – проговорила Клавдия.
- Не надо слов. Перейдём к делу. Поехали ко мне праздновать. Я купил два торта.
- Зачем два?
- Не знал, какой предпочесть. Выбор – трудная штука. А так не пришлось выбирать. Облегчил себе жизнь.
- Ты точно чокнутый.
- Прежде ты говорила, что я сумасшедший. От сумасшедшего до чокнутого – это понижение или наоборот?
- Ты и замороженный шутишь. Заскочим в кафе, тебе надо согреться.
- А как же торты?
- Торты потом. Я не хочу, чтобы ты все каникулы провалялся с температурой.

Они как раз проходили мимо крошечного кафе «Теремок». Оказалось, протащить такое количество воздушных шаров через дверь – задача не из лёгких. Их было так много, что они заняли бы половину помещения.

– Что будем делать? – спросила Клавдия.

– Давай выпустим их, – предложил Савва.

– Вот так просто?

– На самом деле в жизни многое гораздо проще, чем мы думаем.

– Савва, ты самый расточительный человек на свете. Потратил уйму денег на подарок, который через пять минут исчез нет без следа.

– Ошибаешься. Это самый долговечный по да рок. Готов поспорить, ты о нём никогда не забудешь. Дай им свободу. Так приятно давать свободу.

Клавдия разжала пальцы и выпустила верёвочки. Шары взмыли ввысь. Люди задирали головы и улыбались, глядя, как белое облако парит над домами.

ИГРОВАЯ

Задание №1.

- Сочини свой текст про часы и напиши каллиграмму.
- Можешь использовать тексты загадок:

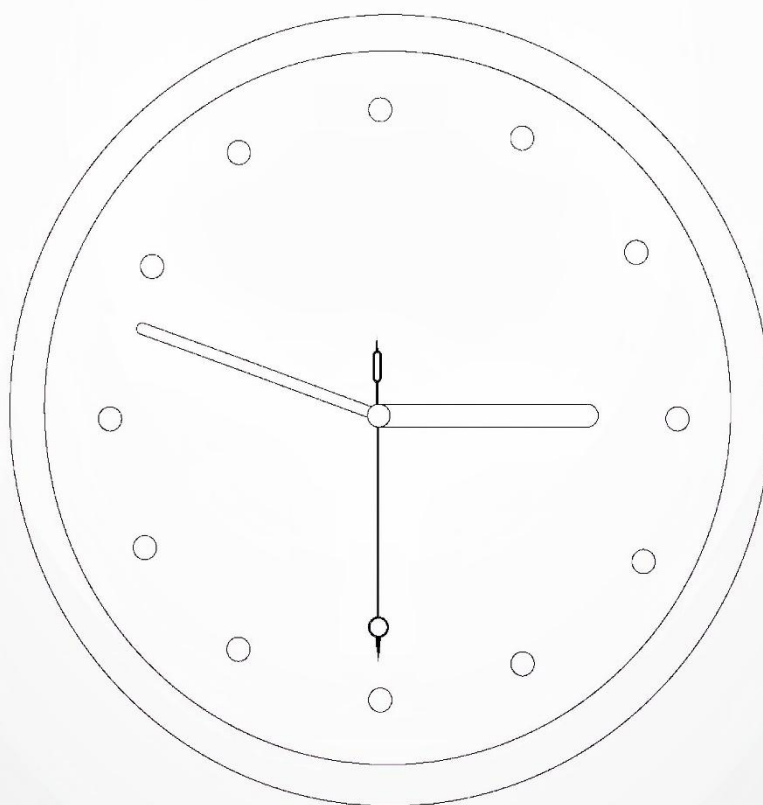
1.

Они ходят, но стоят
Всем о времени твердят,
Когда спать, когда вставать,
Когда можно погулять...

2.

Ходят в доме, на стене.
Любопытно даже мне.
Им положено ходить.
И нас вовремя будить.

- Твой текст.

©Монмарт Ольга, руководитель Студии творческого развития "Сюрприз", преподаватель русского языка и литературы, многократный лауреат конкурса-смотра творческих работ педагогов "Алый парус"

А о том, как составлять каллиграммы, ты узнаешь на странице 85.

ЧАСТЬ 4. ПАПАМ И МАМАМ

Дорогие родители! Этот раздел мы посвятили вам, ведь именно вы являетесь для ваших детей путеводными звездами в мир культуры, мир чтения.

БЕСЕДА СО СПЕЦИАЛИСТОМ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ

«Самое главное – разрешите читать и себе, и ребенку то, что нравится».

ЕКАТЕРИНА АСОНОВА – кандидат педагогических наук, руководитель научно-практического семинара «Детские книги в круге чтения взрослых», заведующая лабораторией социокультурных образовательных практик МГПУ.

1. *Екатерина, Вы кандидат педагогических наук, признанный и известный в России специалист по детскому чтению. Каким был Ваш путь в педагогику?*

Так получилось, что из школы я попала в школу... И получается, что ее не покидала никогда. Поступила в педагогический, на третьем курсе уже начала работать учителем, защитила диссертацию по методике преподавания литературы. Потом был непродолжительный, но очень значимый период, когда я работала в сфере социальной поддержки и адаптации детей-сирот. Именно в это время я стала заниматься детской литературой и «увидела» чтение детей совершенно в ином, новом для себя ракурсе. Мои интересы сместились в сферу культуры детства, антропологии и психологии. Поэтому сейчас, занимаясь опять методикой преподавания литературы, я ищу иные подходы и к педагогике вообще, и к литературному образованию в частности.

2. *Как обратились Вы к проблематике чтения?*

Получается, что чтение стало мне интересно в тот момент, когда литература стала для меня ресурсом: она помогала быть мамой, давала силы и образы помогать людям, работающим с семьями и детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию.

3. *Если позволите, поговорим немного о вашем детстве. Вопрос о том, что читали в детстве наши собеседники, стал, в некоторой степени, традиционным. Какие книги стали частью вашей читательской Вселенной?*

Думаю, что у меня очень простой ответ на этот вопрос: я читала все, что было дома. Библиотека приключенческой литературы, Дюма, русская классика. Годам к 15 я трижды прочитала роман Достоевского «Идиот». Поэтому длинные списки литературы на филфаке меня не пугали. Читать много было привычно. Но ничего особенного в моем чтении не было. Составлять буквы в слова, слова – в предложения, предложения – в тексты было для меня образом жизни.

4. *Сегодня Вы находитесь, в некоторой степени, в эпицентре русскоязычной детской литературы. У нас складывается такое ощущение, что за несколько лет сформировалась и вырвалась в мир целая плеяда талантливых современных писателей. И эта тенденция не только российская, среди известнейших имён современной русскоязычной детской литературы мы видим и белорусских, и украинских авторов. Имел ли место в эти годы некий «Биг бэнг» русскоязычной детской литературы?*

Конечно, русскоязычная детская и подростковая литература сейчас переживает подъем. Это удивительное состояние - быть современником и отчасти соратником авторов, которые создают новую литературу. Пишут о том, о чем раньше не писали. Находят новые формы.

5. *Назовите, пожалуйста, несколько имен современных детских писателей, которые близки Вам, как читателю, как специалисту?*

Это очень трудный вопрос. Профессионально я не стала бы выделять никого – важны все участники процесса, так как это свободное и самоорганизующееся явление в культуре. Лично... еще сложнее. Мои симпатии лежат в сфере сложной, постмодернистской литературы. Мне как читателю важно не столько о чем, сколько как написано. Поэтому мои авторы – совсем не детские.

6. *А что читают ваши дети? Каковы их литературные вкусы?*

Детей у меня трое. Все читают по-разному и разное. Старший вырос на «Алисе в стране чудес» и «Понедельник начинается в субботу». Ему сейчас 26. Любимые произведения его детства – «Пуськи бятые» Л. Петрушевской и «Зоки и бада» Ирины и Леонида Тютчевых.

Младшие дети - погодки. Как только научились читать сами, запретили мне читать им вслух. Читают очень по-разному. Сын читает немного и очень стремится к сложному. Ему важно было читать сразу толстую книгу, в 12 лет он осилил «Мастера и Маргариту». Он любит в чтении информативность. Чтобы его заинтересовать книгой, нужно, например, сказать, что в ней говорится о Германии периода ее разделения на ГДР и ФРГ – сработает интерес к истории, лингвострановедению.

Девочка читает очень много и разное. Сейчас ей почти 13, и она требует книги, которые «попадают» в ее состояние. Максимально точно описывают чувства. Это Нина Дашевская, дуэт Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак, Мария Парр, Мари-Од Мюрай.

7. *Родители и преподаватели, читающие Вас на страницах нашего альманаха, сталкиваются со спецификой детского чтения в условиях билингвизма. Все мы, и это одна из миссий нашей ассоциации, хотели бы, чтобы наши маленькие билингвы читали и знали детскую литературу на русском языке. Есть ли у вас и ваших коллег опыт размышления и работы над такой проблематикой?*

В этой теме есть несколько проблем, которые мне интересны. Первая – это мотивация детей использовать русский язык. Мне кажется, что первое и главное, что нужно для счастливой жизни билингва – это языковая культура и среда. Если сказать просто, то это что-то интересное, нужное детям и их родителям, что живет «на русском языке». Игровой клуб, очень классная литература, театр. Второе наблюдение за жизнью русского языка вне России – это противостояние двух позиций носителей языка: «сохранять» и «развивать». Чаще всего я слышу о том, как взрослые собираются сохранять язык. А это невозможно. Язык – это наша жизнь, его можно только развивать. Поэтому между Крыловым и Гиваргизовым я точно для чтения с билингвом выберу Гиваргизова.

Еще есть одно размышление. Мне кажется, что русским билингвам несказанно повезло. Можно читать на английском Груффало Дональдсон, а потом на русском Груффало Бородинкой... Русская переводческая традиция как будто бы создана для тех, кто живет в двуязычном мире.

8. *Каковы, на ваш взгляд, общие концепции чтения, которые можно приложить к ситуации чтения на родном языке и чтения на втором родном, но, часто, выученном или поддержанном, языке?*

Общим для чтения на любом языке является закон свободы: читает только тот, кому чтение дает свободу и поддерживает его чувство собственного достоинства. Это с одной стороны. С другой – чтение художественной литературы – это роскошь и элитарное удовольствие.

9. *Какова, на сегодняшний день, ключевая сфера ваших научных интересов?*

Больше всего сейчас я занимаюсь литературным образованием – очень непросто искать ответ на вопрос, каким может быть результат обучения литературе. Это очень азартное занятие – формулировать то, что пока никто (или почти никто) не делал. Например, искать для русского образования варианты выхода из спискозависимости. Сейчас программа по литературе в России – это в первую очередь список произведений, школьный канон, который ученик должен прочитать (узнать) в школе. А каким могло бы быть обучение литературе без списка? Что будет тогда определять содержание предмета? В европейских странах, в Америке такого предмета нет. Есть только язык. Пока у меня получается, что содержание образования (не только, кстати, литературного) должно определяться стремлением сделать ребенка самостоятельным. В этой логике литературное образование должно ученику стать самостоятельным читателем.

10. *Вы руководите проектом «Детские книги в круге чтения взрослых», не могли бы Вы вкратце описать его суть? Уверены, что многим преподавателям русского языка во Франции будет интересно о нём узнать и, может быть, к нему присоединиться.*

Этому проекту больше 8 лет. Начался он, как я уже и говорила выше, в тот период, когда я занималась в большей степени социальными, а не литературными проблемами. Появившиеся тогда в России детские книги шведских, финских, немецких, французских, американских авторов оказались мощным ресурсом именно для взрослых, которым нужно было найти нужные слова, образы, просто эмоциональные силы для работы с детьми. Так родился постоянно действующий семинар в Московском городском педагогическом университете, посвященный детской литературе. Каждый месяц в течение учебного года мы встречаемся, чтобы обсудить тему из сферы детской или подростковой литературы, которая даст возможность взрослым открыть для себя потенциал новых книг, познакомиться с новыми практиками детского чтения. У семинара есть сайт – Чтение.ру. <http://www.chtenije.ru/> На нем можно найти не только видео семинара, но и статьи о чтении, о литературе. Есть группа в фейсбуке <https://www.facebook.com/groups/159050077566223/>, которая служит площадкой не только для анонсов новых встреч, но и обсуждения детской литературы. А в прошлом году в издательстве «Совпадение» вышла книжка стенограмм самых интересных семинаров первых лет.

С 2016 года семинар стал площадкой для стажировки специалистов по детской литературе. Надеюсь, что в следующем году мы вырастем до магистерской программы.

11. *Ведутся ли исследования сравнительного характера различных практик и подходов к детскому чтению в России и за рубежом? Сотрудничаете ли вы с исследователями из других стран?*

Я не знаю о таких исследованиях (об их результатах), хотя предположу, что они могут быть. Но скорее не о подходах, а об антропологии чтения. Я настолько плохо знаю иностранные языки, что не могу отследить многое, что мне могло бы быть интересно.

12. *Какие советы в приобщении ребёнка к чтению Вы дали бы родителям, в нескольких фразах?*

Самое главное – разрешите читать и себе и ребенку то, что нравится. И верьте, что на белом свете есть столько книг, что найти интересное можно для всех. Помните: нет книг, которые обязан прочитать каждый. Чтение – это право и свобода!

Беседовала Юлия Уточкина

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

«...БОЛЬШЕ ВСЕГО МНЕ НРАВИТСЯ ПРИДУМЫВАТЬ МИРЫ И ГУЛЯТЬ ПО НИМ...»

АЯ ЭН – детский писатель и профессиональный физик, кандидат физико-математических наук. Однако «лирик» победил «физика», и Ая Эн (Ирина Борисовна Крестьева) окончательно избрала для себя писательскую стезю. Ая сочиняет прозу и стихи, пишет сценарии к взрослым и детским театральным постановкам, документальным фильмам. Её произведения публикуются в журналах «Простоквашино», «Веселые картинки», «Жили-были», «Кукумбер», «Разноцветные дороги», «Ларец Клио», «Мурзилка», «Семья», «АиФка», «Почемучка» и др. На счету писательницы более шестнадцати повестей и романов для детей и подростков.

1. Ая, помните ли Вы ваши ощущения после публикации вашего первого произведения? Расскажите поподробнее, как это было?

Ой, с этим делом у меня все было плохо! Я даже не знаю, какую именно публикацию считать первой. Строго говоря, самая-самая первая была, когда я училась в школе. Но я узнала о том, что мое сочинение опубликовано, через год после того, как это произошло. И альманах до меня так и не дошел. Кстати, это было сочинение в стихах.

Первые детские стихи тоже публиковали года три в замечательном журнале «Куча мала», но... мне позвонили, только когда опубликовали все, что у них было. Авторские экземпляры журналов мне достались, но вау-эффекта не было и в помине.

2. Вы «физик» и «лирик». Удаётся ли Вам по сей день совмещать оба ваши призвания или выбор окончательно сделан?

Увы, не удастся; я больше не занимаюсь научными исследованиями. Наука – такая штука, которая должна слопать тебя целиком, иначе толку не будет! ☺ Выныривая, можно написать стишок, или книжку стихов, или повесть. Или – в вялотекущем режиме – даже роман. Сложно, но можно. А вот в обратную сторону не получается. Но я с удовольствием продолжаю следить за теми областями, которые меня особенно интересуют; в основном, это биофизические исследования, изучение работы мозга, молекулярная биология...

3. *Совершенно очевидно, что ваше увлечение естественными и точными науками оказало влияние на ваше литературное творчество. Помогает Вам это в творчестве или мешает?*

Скорее мешает. Мне кажется, что все вокруг должны приходить в восторг от интегралов и поразительных свойств гидратной оболочки бензопурпурина, а детям сразу после знакомства с кубиками и конусами нужно показывать гексагональный додекаэдр – как минимум! И вот я начинаю писать веселую сказку об этом додекаэдре, а издатели читают, смеются и, конечно же, не издают. «Вы нам лучше про пирамидку напишите! - говорят. - Или про зайчиков... Зайчики – это актуально!» ... Приходится брать себя в руки и писать про зайчиков. «Жил-был зайчик!» - бодро начинаю я. – «Обычный такой, беленький. И уши у него были са-а-амые обычные, как два интеграла...» Почему все это не печатают?! Не знаю...

4. *Традиционный вопрос: есть ли у Вас любимые герои среди созданных вами персонажей?*

Традиционный ответ: все любимые! Но если отвечать не традиционно, а честно, то есть герои, которые не отпускают. Например, во втором томе саги «Мутангелы» мне нужно было придумать несколько второстепенных персонажей – учеников школы для «особо одаренных мутантов». Создать такую небольшую массовку, кордебалет. Спустя несколько глав о них предполагалось благополучно забыть. Но почему-то два героя из этого кордебалета запутались в моих нейронах и нагло заявили: «Не уйдем! Давай дальше про нас придумывай! Мы у тебя любимые!» И герои-то были не самые яркие, не самые особенные... И мир их вот-вот должен был разрушиться... Но пришлось их срочно спасать. Любимые ведь! Так вот Рино Слунс и Маша Малинина попали в новый мир, свеженький, странный до одури, с подземельями, заброшенными городами и плотоядным двуглавым Кротиком. Повесть «Абсолютно необитаемые» (спин-офф) стала победителем Всероссийского конкурса «Книгуру» в 2016 году, а Маша и Рино навсегда остались одними из моих любимых героев.

5. *Что из написанного Вам наиболее дорого?*

«Мутангелы». Семь толстых томов, множество миров, примерно десять лет жизни и работа с прекрасным издательством «РОСМЭН»... А сколько связанных с мутангелами снов! А сколько артефактов: волшебный браслет с подвесками по каждому тому, футболки, игра, и даже колода карт – настоящее чудо, которое сотворила художница Хольда (Екатерина Захарова).

6. *Часто после прочтения книги читатель ещё долгое время не расстаётся с персонажами и сюжетом. Вы писатель, есть ли среди написанного вами произведение, которое Вас не отпускает?*

Кроме «Мутангелов», к которым хочется писать продолжения и ответвления, у меня много недописанных произведений, и все они не отпускают. Например, летом 2018-го мой фантастический рассказ «Девятый способ из восьми» вошел в лонг-лист престижной премии «Будущее время». Мне хочется превратить его в повесть, а может, в роман. Я решила уже, что не буду этого делать, а отпустить не могу!

7. *Читаете ли Вы произведения ваших современных собратьев по перу? Я имею в виду детскую литературу?*

Конечно читаю, и довольно много. Ведь большинство моих друзей как раз и являются детскими писателями! Но – каюсь – это касается в основном подростковой литературы, 12+. Причем я люблю читать не как писатель, не как критик, а как подросток. И мне-подростку нравится практически все: и серьезные произведения, и фэнтези, и науч-поп, и слезогонное девчачье, и манга-сэйнэн – жесткач для тех, кому уже исполнилось 18... Многие книги мне советуют почитать сами подростки.

8. *Мы, русские, живущие за рубежом, интересуемся проблемами билингвизма. Вы родились и провели ваше детство и юность в Грузии, говорите ли Вы по-грузински? Если да, говорите ли Вы на других языках и помогло ли Вам владение двумя языками в изучении нового языка?*

Я хорошо говорю по-грузински, но я не билингв, и начала говорить по-грузински примерно лет в 9, после летних каникул, проведенных в деревне – такое вот было у меня прекрасное погружение в язык, в среду, в горы, в раскопки древней столицы Грузии, Армази, – все сразу! Кроме того, я в разной степени понимаю армянский, греческий – на этих языках говорили мои друзья, соседи, одноклассники... Это языки, которые легко воспринимаются на слух, не то, что английский. Вот с английским у меня беда: «Поттера» в оригинале читаю, а вот официанта в кафе понять не могу. А все потому, что не проводила каникул в английской деревне!

9. *Грузинская культура очень богата, нашла ли она отпечаток в вашем творчестве?*

Нашла, нашла, и не только нашла – она меня отчасти и сформировала! Ребенок, живущий в тбилисском дворике, среди улиц-декораций, пропитанных особым менталитетом, и ребенок, выросший среди серых многоэтажек – это – потом – два разных взрослых, две разные сказки, два разных мира.

10. *Ая, Вы писатель многогранный и пишете в разных жанрах. Отдаёте ли Вы предпочтение одному из них?*

Все-таки мне ближе фантастика. Я в душе писатель-демиург: больше всего мне нравится придумывать миры и гулять по ним, жить в них, делиться ими с читателями.

11. *Темой этого первого номера альманаха выбраны «Зимний истории». Любите ли Вы зиму?*

Не-е-е-ет! Обожаю солнце, жару, лето. Зима – это не мое! Хотите, поделюсь своей любимой зимней историей? Вот она:

Жила-была Зима. Один день жила-была, второй день жила-была, а на третий ей надоело быть Зимой, и она стала Летом. Навсегда! Только по утрам ненадолго оборачивалась Вес-

ной, а на закате – Осенью. А свой младенческий снег в горах сохранила – вдруг кому-нибудь захочется на сноуборде покататься – всегда пожалуйста!

12. *Какие ассоциации связаны у вас со словосочетанием «зимние истории»?*

Замерзший нос, запотевшие очки, трясущиеся коленки, согбенная гололедная походка, камин с мармеладно-янтарным огнем, горячий шоколад с красным перцем, олень в пенсне, шорохи за спинкой кресла-качалки, глубокий синий свет-цвет и тягучая безысходность.

13. *В вашем описании зима выглядит не так уж и безысходно... Читатели какого возраста Вам наиболее близки?*

Пост-гипнабельного!)) До какого-то возраста детей можно в буквальном смысле этого слово загипнотизировать словом: начинаешь выступать, а они – вся аудитория – слушают тебя, раскрыв рты. И ты с ними на одной волне, и это магия, и она прекрасна. И кажется, что все хорошо. А потом встречаешься с ребятами постарше – и вот уже кто-то сразу «твой», а с кем-то надо нащупывать общие ниточки. А с кем-то так и не получится, но зато он тебе подарит свой мир, свою, не знаю, неприступность... Более старшие подростки более критичны, более самостоятельны. И мне поэтому более интересны.

14. *Несколько пожеланий вашим читателям?*

А. Живите так, чтобы ух! Чтобы приключения, чтобы развлечения, чтобы значения, чтобы смысл, чтобы любовь – чтобы всего этого было в вашей жизни много!

Б. Доживите до момента, когда медицина продвинется настолько, что весь пункт «А» вы могли продлевать на столько лет, сколько вам захочется!

Беседовала Юлия Уточкина

МАЛЕНЬКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ ПРОЗА

ЕЛЕНА ЯКУБСФЕЛЬД родилась и выросла в Советском Союзе. Жизнь решила, что ей место в США. «Ладно, – подумала Елена, – может, действительно?» Через пятнадцать лет Жизнь сказала: «Вообще-то я не это имела в виду», - и Елена оказалась во Франции.

С детства Елена мечтала быть журналистом. Жизнь решила, что певицей лучше. «Хотя нет,» - сказала Жизнь через десять лет, - давай ты будешь мамой!»

“Ух ты!”- сказала Елена и стала мамой. Когда у Елены вышла первая книга, Елена обрадовалась: “Ура, теперь я знаю, что я буду делать в жизни: я буду писать!” Жизнь долго задумчиво смотрела в небо. “Кажется,- наконец произнесла она,- я не это имела в виду.”

“А что ты имела в виду?! - Елена не выдержала. - Нельзя ж быть такой капризной!”

“Это упрёк?” - спросила Жизнь и на мгновение остановилась.

“Комплимент,» - пробурчала Елена, и Жизнь полетела дальше.

Теперь Елена живёт в Париже, у неё муж, трое детей, никакой перспективы, собаки, блог, недописанный роман и капризная Жизнь.

«Я его любила, а он улетел... »

Выйти на дождливую зимнюю улицу после детского праздника — это испытать Париж на всю силу его целительной, хрупкой, простой и величественной красоты. Только что были клоуны, воздушные шарик, смех и именинный торт — два: шоколадный и пралине,- только что была счастливая именинница в серебряной короне и её подружки, как яркие цветы в своих праздничных платьях, в обнимку с единорогами и лебедями. Только что, только что, и вот мы уже идем по блестящему от влаги тротуару, нахохлившись под порывами холодного ветра, который приносит шальные капли едва ушедшего дождя с отяжелевших веток каштанов.

Но нам не страшна непогода. К запястью моей дочери привязан оранжевый шарик, который мы уносим с праздника. Он парит над нами, как яркое солнце, которое Париж не увидит до весны. Как Париж — это праздник, который всегда с тобой, так и шарик этот — солнце, которое всегда с нами.

Но, видимо, я его плохо привязала...

Налетел порыв ветра, и оранжевый наш шарик взмыл неожиданно вверх. Сначала он парил над нами, казалось, подпрыгну и поймаю, а потом, подхваченный разлучником-ветром, полетел ввысь, в уже по-зимнему белесое парижское небо.

Дочь сначала даже не обратила внимания, пока я не показала ей: “Смотри, как красиво летит твой шарик!”

Надо сказать, что я практически никогда не совершаю родительские ошибки, я не размниваюсь по мелочам, — я сразу совершаю родительские катастрофы. Один раз, желая показать дочери уличных танцоров, я случайно остановилась прямо над погибшим в автокатастрофе голубем. Дочь, кстати, с энтузиазмом вспоминает тот день. А я, я, наверное, была лишь слегка менее травмирована, чем тот голубь, когда я опустила глаза и поняла, что её вопросы: “А что это за белые палочки из него торчат? А почему на нем красное?”- не имели отношения к танцорам.

В тот дождливый воскресный день было то же самое: мы видели разные вещи. Когда моя дочь заметила, что тот великолепный шарик, на который я показываю, оторвался от её запястья, её глаза наполнились слезами. Не просто наполнились, а переполнились, переполнились и полились, заструились слезы по её щекам, и она залилась рыданиями.

“Мой шарик!”

Я пыталась исправить ситуацию, как могла. Она любопытна, и я пыталась рассказать ей, как этот шарик полетит на луну, как он будет гулять в открытом космосе...

“Мой шарик!”

Она верит в единорогов, и я рассказывала, что шарик к ней вернётся, полетает и вернётся, вернётся со словами: “Моя дорогая, я так скучал!”

“Мой шарик!”

Она честолюбива, и я рисовала перед ней картины: её шарик летит над Парижем, и все им любуются и благодарят её за то, что она поделилась своим шариком со всем городом.

“Мой шарик!”

Она любит свой Париж, и шарик летит на Эйфелеву башню, ему интересно, а вдруг он там встретит другие шарики? На обратном пути он завернет в парк Андрэ Ситроен, чтобы там познакомиться с большим воздушным шаром и...

“Мой шарик!”

Всё. У меня больше нет ни сил, ни фантазии.

“Мой шарик!”

“Да, твой шарик, доченька!”

“Подул ветер, и он улетел!”

“Да, подул ветер, и он улетел!”

Странным образом её успокаивает то, что я озвучиваю её горе. Под мои “Твой шарик, доченька, ветер подул и он улетел” мы проделываем остаток пути. Возле самого дома, когда родные, ванильного цвета стены уже у нас за спиной, она уже настолько успокоилась, что всхлипывания почти затихли. Внутренне я вздыхаю с облегчением, когда вдруг она выдает:

“Мой шарик! Я его любила, а он улетел!”

И мне хочется биться головой об эти ванильные стены. Я, мама, я не поняла, я не услышала. Весь этот километр, дождливый, промозглый километр я не понимала своего ребёнка: я ей про шарик, а она мне про любовь. Сколько километров я так проговорила со своими подругами, сколько они проговорили со мной, вот так, на закате праздника, под дождём и ветром, о любви, о неразделенности, о предательстве, лёгком и предсказуемом, как воздушный шарик на ветру. Сколько раз либо они, либо я вжимались в мобильник: “Ничего не предпринимай! Я за вином, шоколадом и к тебе, слышишь? Только ничего не предпринимай. Держись. Он кретин!”

Много лет назад я была молода и влюблена. Я стояла у пыльного фортепьяно. В одной руке у меня были туфли для чечетки. Другой я размахивала, пытаюсь передать весь масштаб катастрофы: я его люблю, он меня нет, у него другая. Моя подруга сначала смотрела на меня широко открытыми от изумления глазами, потом выдала:

“Да как же он может? Ты же такая классная! “

Я до сих пор считаю, что никто никогда не суммировал всю идеологию женской дружбы лучше, чем это сделала тогда она.

Ах, сколько раз меня потом утешали, понимали, поддерживали! Сколько раз утешала и поддерживала я! А своего ребёнка не смогла. Теперь слезы наворачиваются уже на мои глаза, слезы необратимого раскаяния.

“Доченька, ну, если ты его любила... “

Ой, не сфальшивь сейчас, ой, не сфальшивь, Ленка.

“Я его любила, а он улетел!”

“Значит, он тоже тебя любит. Даже если он далеко. Он летит сейчас над Эйфелевой башней и думает о тебе.”

Я ничего не говорю ей, но, кажется, у меня дома есть шоколадка. Я толкаю тяжёлую входную дверь:

“Заходи, котик.”

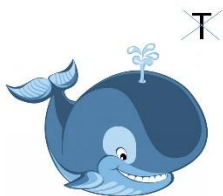
И мысленно добавляю: “Кретин он, твой шарик, просто кретин!”

ИГРОВАЯ

РЕБУСЫ

1

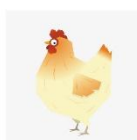
2

И≠Й

3

,

4

Е

5

Л

6

С

Ребусы

Чтобы разгадывание ребуса превратилось в интеллектуальное приключение, надо знать некоторые общие правила их разгадывания.

Самый простой ребус состоит из двух картинок, которые помогут составить новое слово. Названия предметов, изображённых в ребусе, следует читать в именительном падеже единственного числа или множественного, если изображено несколько предметов.

Запятые справа или слева от картинки означают, что в загаданном, с помощью картинки, слове нужно удалить столько букв, сколько стоит запятых. При этом запятые перед картинкой обозначают, сколько букв нужно убрать вначале загаданного слова, запятые в конце рисунка обозначают, сколько букв нужно убрать с конца слова.

Если картинка перевернута вверх ногами, это значит, что слово читается «задом наперёд».

Стрелка, остриём влево, изображённая над картинкой, указывает, что после того как слово расшифровано его нужно прочитать задом наперёд.

Если над картинкой стоит зачёркнутая буква, а рядом стоит другая, то эту букву в слове нужно изменить на указанную. Если же одна или несколько букв просто зачёркнуты, то их нужно удалить из данного слова. Знак "=" тоже служит для замены одной из букв на другую.

Вместо картинки могут использоваться цифры. Если часть слова в ребусе изображена числом, то число произносится как числительное.

Если возле рисунка изображены две цифры со стрелками, направленными в разные стороны, значит, в слове необходимо указанные цифрами буквы поменять местами. Есть и другие правила, но для начала достаточно усвоить эти.

©Ольга Лалажель, 2019

Ответы на ребусы ты найдёшь на странице 86

ЧАСТЬ 5.
КЛАДОВАЯ ИГРОВОЙ
(страница ответов)

Шарады

Первое - нота.
Второе - тоже.
А в целом -
На горох похоже.

(Фасоль)

Мой первый слог - на дереве,
Второй мой слог - союз.
А в целом я - материя,
И на костюме гожусь.

(Сукно)

Первый слог - местоименье,
Второй - весенний месяц яркий,
В конце частица для смягченья,
В целом - остров очень жаркий.

(Ямайка)

Начало деревом зовётся,
Конец - читатели мои.
Здесь, в книге, целое найдётся,
И в каждой строчке есть они.

(Буквы)

КРОССВОРД

1. РЯБА	6. ЛЕБЕДИ
2. ЯГА	7. САМОЛЁТ
3. ПТИЦА	8. САМОБРАНКА
4. ДУРАЧОК	9. СКОРОХОДЫ
5. ЛЯГУШКА	10. БУРКА

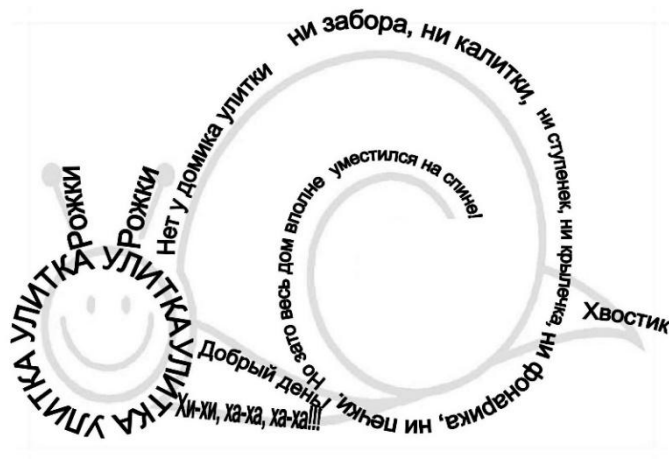
КАК СОСТАВИТЬ КАЛЛИГРАММУ?

КАК НАПИСАТЬ КАЛЛИГРАММУ?

1. Выбери тему. Например, «Улитка».
2. Нарисуй контур простым карандашом.
3. Сочини текст или подбери стихотворение, загадку.

Нет у домика улитки
ни забора, ни калитки,
ни ступенек, ни крылечка,
ни фонарика, ни печки.
Но зато весь дом вполне
уместился на спине!

4. Подсчитай количество слов: 25 слов.
5. Распредели слова по контуру рисунка.
6. Напиши текст сначала простым карандашом.
7. Обведи текст ручкой и сотри потом контур рисунка.

©Монмарт Ольга, руководитель Студии творческого развития "Сюрприз", преподаватель русского языка и литературы, многократный лауреат конкурса конкурса-смотра творческих работ педагогов "Алый парус"

Ответы:

1. Коньки («КОНЬ» и «КИТ» без «Т»).
2. Иней («И» не равно «Й»).
3. Снегурочка («СНЕГ», «КУРОЧКА» без «К»).
4. Веселье («ВЕС», «ЕЛЬ» и «Е»)
5. Подарок («ПЛОД» без «Л» и «КОРА» наоборот).
6. Смех («С» и «МЕХ»).

ЧАСТЬ 6.

ФАБРИКА СЛОВ КОНКУРС

СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА ДЛЯ РУССКОГОВОРЯЩИХ ДЕТЕЙ,
ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ

ПРИГЛАШАЕМ К УЧАСТИЮ

- учеников русских школ дополнительного образования, русских секций государственных и частных учебных заведений Франции,
- всех русскоговорящих детей, проживающих за рубежом и желающих попробовать свои силы в словесном творчестве на русском языке.

К О Н К У Р С Н О Е З А Д А Н И Е

НАПИШИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ СКАЗКУ ИЛИ РАССКАЗ СО СЛОВАМИ: **МАША И КОТ.**

Рукописные работы сканируются или фотографируются и
высылаются в форматах PDF или JPG.

Сроки подачи заявок и работ до 30 марта 2019 года.

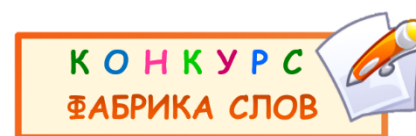
Электронный адрес: fabrikaslov2019@gmail.com
Телефон: +33 (0)6 61 15 39 70

УЧРЕДИТЕЛИ КОНКУРСА:

Комиссия по образованию и русскому языку КСРСФ,
Студия творческого развития «Сюрприз»,
Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы «Буковки».

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ

Посольства РФ во Франции и
Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина.

КОНКУРС «ФАБРИКА СЛОВ»

ПОЛОЖЕНИЕ

1. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНКУРСА «ФАБРИКА СЛОВ» (в дальнейшем Конкурс)

1.1. Организаторы

Комиссия по образованию и русскому языку Координационного Совета российских соотечественников во Франции,

Студия творческого развития «Сюрприз»,

Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы «Буковки».

Конкурс проводится при поддержке Посольства Российской Федерации во Франции.

1.2. Цели конкурса

Основной целью конкурса является развитие литературно-творческих способностей детей и поощрение интереса детей к русскому языку и русской литературе.

2. ПРЕДМЕТ И УЧАСТНИКИ КОНКУРСА

2.1. Предмет Конкурса

Предметом Конкурса являются рукописные работы на предложенную тему.

Работы выполняются участниками самостоятельно.

2.2. Конкурсное задание

«Сочини сказку или рассказ со словами: Маша и кот».

Рекомендации по работе над заданной темой находятся в **приложении №1**.

Примеры оформления работ находятся в **приложении №2**.

Лист для выполнения работ - в **приложении №3**.

2.3. Язык проведения конкурса

Конкурс проводится на русском языке.

2.4. Условия участия

Конкурс открыт для учеников русских школ дополнительного образования, русских секций государственных и частных учебных заведений Франции, а также для всех русскоговорящих детей, проживающих за рубежом и желающих попробовать свои силы в словесном творчестве на русском языке.

2.5. Возраст участников:

Возраст участников: дети от 7 лет.

2.6. Номинации

Конкурс проводится по 2 номинациям (рассказ и сказка) для следующих возрастных групп:

возраст участников	номинация	места
дети от 7 до 9 лет –	лучший рассказ	1, 2, 3
	лучшая сказка	1, 2, 3
дети от 10 до 14 лет –	лучший рассказ	1, 2, 3
	лучшая сказка	1, 2, 3
дети от 14 до 17 лет –	лучший рассказ	1, 2, 3
	лучшая сказка	1, 2, 3

Организаторы оставляют за собой право учредить дополнительные номинации и призы.

3. СРОКИ И ФОРМА ПОДАЧИ РАБОТ НА КОНКУРС

3.1. Сроки подачи работы на Конкурс и работа жюри

Дата начала приёма работ на Конкурс: 1 февраля 2019 года.

Дата завершения приёма работ на Конкурс: 30 марта 2019 года.

Начало работы жюри: 1 апреля 2019 года.

Объявление победителей: 15 мая 2019 года.

Награждение победителей: май - июнь 2019 года.

3.2. Заявка

Для того, чтобы принять участие в Конкурсе, участникам необходимо прислать организаторам заявку участника (**приложение №4**).

3.3. Оформление работ

Рукописные тексты на заданную тему.

Участники могут сами проиллюстрировать свои работы. При оценке работ наличие или отсутствие иллюстраций не повлияет на оценку работы жюри.

3.4. Форма предоставления работ на Конкурс

На Конкурс предоставляются отсканированные или сфотографированные рукописные тексты в форматах PDF или JPG, сопровождаемые заполненной и подписанной родителями или преподавателями заявкой участника.

3.5. Объем работ

Максимальный объем рукописных работ участников составляет две страницы рукописного текста на листе формата А4. Линованный лист для написания работ прилагается в **приложении №4**. Участники могут использовать свои листы.

3.6. Количество работ

Каждый индивидуальный участник может отправить на конкурс 1 работу: 1 сказку или 1 рассказ.

Учебные заведения могут подать групповую заявку и отправить на конкурс не более 7 работ учеников из одного учебного заведения. Для отбора работ на Конкурс учебные заведения могут организовать внутренний конкурс, который позволит выбрать лучшие работы.

3.7. Электронный адрес

Заявки и работы отправляются на **электронный адрес: fabrikaslov2019@gmail.com**.

4. ОЦЕНКА РАБОТ И НАГРАДЫ

4.1. Жюри

В состав жюри входят школьные учителя, преподаватели русского языка и литературы вузов и языковых курсов, эксперты из университетов РФ и Франции.

4.2. Принцип работы жюри

Работы участников Конкурса будут анонимными с контрольным списком у координатора.

4.3. Критерии оценки работ

Самостоятельность выполнения работы.

Оригинальность сюжета - 1 до 5 баллов;

Художественность работы - 1 до 5 баллов.

В связи с юным возрастом участников орфографические и пунктуационные ошибки учитываются при оценке работ, присланных на Конкурс, не будут.

За достоверность авторства работы ответственность несёт лицо, приславшее работу на конкурс.

Конкурсные работы не возвращаются и не рецензируются.

4.4. Публикация работ

Работы победителей будут опубликованы в очередном номере электронного альманаха «Сверчок», издаваемого ассоциацией любителей русскоязычной детской литературы «Букковки», на интернет-порталах, а также собраны и напечатаны отдельным сборником. Жюри конкурса оставляет за собой право исправлять орфографические и пунктуационные ошибки и проиллюстрировать конкурсные работы, предназначенные для публикации.

4.5. Награды

Победители получают призы, дипломы и сборник, в который войдут лучшие рассказы и сказки участников Конкурса. Призы, дипломы и сборник рассказов будут высланы по почте или вручены на торжественной церемонии в Париже, дата проведения которой будет назначена после окончания Конкурса.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

КОНКУРС «ФАБРИКА СЛОВ»

ЗАДАНИЕ КОНКУРСА

СОЧИНЯЕМ СКАЗКУ ИЛИ РАССКАЗ, ИСПОЛЬЗУЯ СЛОВА: МАША и КОТ

В ПОМОЩЬ АВТОРУ

ЧТО ТАКОЕ СКАЗКА?

В СКАЗКАХ происходит то, чего не бывает в жизни.

- В СКАЗКАХ оживают предметы, они могут быть волшебными: ковёр-самолёт, сапоги-скороходы, волшебный меч, волшебная скатерть, волшебная сумка, волшебный дом.
- Героями СКАЗОК могут быть и люди, похожие на нас, и волшебники, колдуны, феи, драконы, гномы, тролли, богатыри....
- В СКАЗКАХ разговаривают животные.
- В СКАЗКАХ герои могут жить под водой, на небе, под землёй².

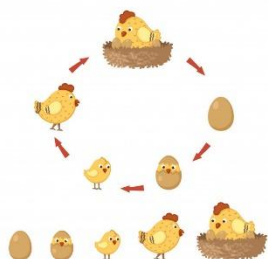

ЧТО ТАКОЕ РАССКАЗ?

В РАССКАЗАХ автор говорит о реальных событиях, которые происходят в нашей жизни.

² ИЛЛЮСТРАЦИИ: <https://ru.freepik.com>

ПРИМЕР СКАЗКИ И РАССКАЗА СО СЛОВАМИ: ЯЙЦО и ИВАН.**РАССКАЗ «ОМЛЕТ»**

Однажды Иван решил омлет приготовить. Смотрит, а в холодильнике нет яиц. Надо в магазин идти. Оделся Иван, вышел на улицу, дошел до магазина, а магазин закрыт на обеденный перерыв. Ушёл Иван домой. Пришлось ему картошку варить на ужин.

СКАЗКА «ВОЛШЕБНОЕ ЯЙЦО»

Пошел Иван один раз на рынок. Подходит к старушке. Старушка ему говорит:

- Купи яичко, не простое яичко, а волшебное.

Иван купил. Дома решил омлет приготовить. Разбил яичко, а оттуда птенчик выпрыгнул. Говорит птенчик:

- Ой, Иван, спасибо тебе, ты меня из плена спас, я тебя отблагодарю.

Вырос птенчик и стал петушком, но не простым, а волшебным. Умел петушок исполнять любые желания.

[К ОГЛАВЛЕНИЮ](#)

ПРИМЕРЫ РАБОТ

АВТОР (ИФ на русском и французском языках): _____

ВОЗРАСТ (полных лет): _____

ИФ родителя или НАЗВАНИЕ ШКОЛЫ _____

Электронный адрес: _____

НАЗВАНИЕ: _____

|

Мама и кот.
Жила-была девочка Мама,
а у неё ~~жи~~ был серый кот.
Мама его очень любила.
Однажды она осталась дома
одна. Ей нужно было покормить
кота, но в холодильнике
не было молока. У Мама
была копилка. Она взяла
оттуда деньги и пошла в
магазин. Мама купила
молока, принесла домой и
наполнила в бутылке молоко
для своего кота. Он был
очень рад!

АВТОР (ИФ на русском и французском языках): _____

ВОЗРАСТ (полных лет): _____

ИФ родителя или НАЗВАНИЕ ШКОЛЫ _____

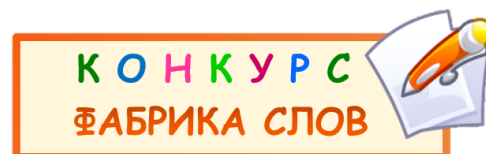
Электронный адрес: _____

НАЗВАНИЕ: _____

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

A series of horizontal lines for writing, spanning the width of the page.

Заполните заявку, скопируйте и отправьте по электронной почте на адрес: fabrikaslov2019@gmail.com.

Прикрепите к электронному письму файлы с рукописной (рукописными) работой (работами) в форматах PFD или JPG.

ЗАЯВКА НА УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ «ФАБРИКА СЛОВ»

ИФ участника (на русском и французском языках):

Возраст (полных лет):

ИФ одного из родителей:

или

Название учебного учреждения:

Город проживания:

Электронный адрес:

Тел.:

Названия(е) работ(ы):

Разрешаю публикацию работ(ы). /Не разрешаю публикацию работ(ы).

(Выбрать нужное).

[К ОГЛАВЛЕНИЮ](#)